

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

5

ОЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕ ПРО-
СТУДА ВЦСПС

№ 5
1930 УЧЕБНЫЙ

О Д. ГИЗ.

ПРОЛЕТАРСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ШЛЕТ ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ НЕПРИМИРИМОМУ

БОЛЬШЕВИКУ ТОВ. СТАЛИНУ

Дальше так продолжаться не может...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мы обращаемся к вам за советом и помощью в надежде, что вы отзоветесь и отнесетесь к этому вопросу серьезно. Целый ряд фактов приводит нас к одному вопросу—как быть? Дальше так продолжаться не может.

Мы—студентки Политехникума II курса, нас пять человек, четверо из нас кончили профшколу металлистов, приехали сюда с разных закуток Беларуси, чтобы получить квалификацию, но столкнулись с целым рядом препятствий.

Старшие курсы нас встретили очень «остеприимно» и не забывали нам на каждом шагу напоминать, что девушки никогда не будут техниками. «Курна не птица, баба не инженер»,—остриали студентки, но мы не останавливались.

Скрепя сердце, стараясь быть сильными, мы взялись за учебу. Все мы были переведены на II курс без заминки, справились хорошо с легкой производственной практикой. За лето все было позабыто, приехали все бодрыми, веселыми с большим запасом энергии и желанием опять окунуться в учебу, не тут-то было. Весь пыл прошел, как только мы опять столкнулись с реальной жизнью. Сейчас на производственной практике мы проверяем свои силы.

Правда, мы не можем поднимать ковши, не умеем долго бить тяжелым молотом, как парни, но убедились, что во всем остальном от них не отстаем. Чего недостает нам, девушкам, в работе—это смекалки, подхода, и, вместо того, чтобы помочь нам побороть боязнь, вместо дружеской поддержки в моменты затруднений, наши товарищи—парни выражают нам свое внимание иначе. В кузнице, где работают два человека у горна, девушке приходится работать одной, ибо парни не желают с ней работать, в том числе и секретарь коллектива ЛКСМ. Группа парней беретесь электрифицировать здание (платно), девушки взять не считают нужным, они считают чуть ли не личным оскорблением работать с «бабой». При делении на группы для практических работ парни явно стараются отмежеваться от девчат, в процессе работы они захватывают всю инициативу, считая, что только они могут понять и сделать. В одном из частых споров (на эту тему) один из парней доказывал, что девушек бесполезно посылать в кузницу и литейную, раз она не может поднимать ковши и молот. Это сфукали члены партии—активисты и никто из них не дал ему решительного отпора.

Мы не раз обращались к общественным организациям техникума с просьбой помочь разрешить волнующие нас вопросы. Писали и в стеногазету, но никаких результатов.

Мы отуились в тупике. Часто появлялись мысли об оставлении техникума. Мы заявили, что не хотим зря тратить государственные деньги. Может быть, в самом деле девушка не сумеет быть техникумом?

Мы—все комсомолки и к вопросу подходить не шкурно. Общественность должна обратить внимание, ибо это вопрос в высшей степени серьезный.

... «Очмятают чуть ли не личным оскорблением работать с бабой»
А «бабы» не боятся и самой тяжелой работы.

СВЯЗАЛИСЬ С ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ

Пролетарское студенчество чутко откликается на все вопросы, связанные с обороной страны. Мы помним огромный энтузиазм и боевую готовность студенчества, вызванное наглым набегом китайских белобандитов на советскую землю. Студенчество еще больше усилит военную учебу; стихийно организовались военные батальоны, бригады, роты; масса студентов объявила себя мобилизованными, многие шли добровольно в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Организованная на Дальнем Востоке Особая дальневосточная красная ар-

мия пользуется у пролетарского студенчества особой любовью. Нет ни одного большого студенческого собрания, которое не приветствовало бы бойцов ОДВА и ее командира т. Блохера.

Студенты-практиканты, работающие на практике в Москве на химическом заводе им. Карпова, отчислили одиндневный заработок на оборону страны и установили писемную связь с бойцами «Дальневостокобой». В порядке соревнования студенты-химики вызывают другие студенческие бригады, проходящие непрерывную производственную практику.

Московский областной комитет ВКП(б) постановил создать фонд стипендий имени Т. Сталина для детей рабочих, обучающихся в вузах и техникумах. МОСПС отчислил в этот фонд 100 тыс. рублей.

Непримиримому большевику, вождю большевистской когорты тов. И. В. Сталину в день его пятидесятилетия шлет пламенный привет ЦБ пролетарского студенчества.

Имя Сталина — сподвижника и ученика Ленина — стало синонимом большевистской твердости, стойкости и непримиримости. Оно является знаменем беспощадной борьбы за большевизм, за ленинизм, беспощадной борьбы с контрреволюционным троцкизмом и правыми капитулянтами.

Верная ленинизму партия под руководством ЦК и ее генерального секретаря одерживает победу за победой в стране строящегося социализма.

Сталин первый в 1926 году выбросил лозунг: «Надо создать кадр строителей индустрии». Это Сталин, говоря о путях накопления, выдвинул проблему кадров на первый план.

Сталин призывает «взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало».

Жизнь Сталина, отдающего все свои силы, энергию, знания рабочему классу, — яркий пример жизни большевика-ленинца. Бойцу мировой пролетарской революции, руководителю передового отряда мирового коммунизма — пролетарское студенчество шлет горячий привет. Да здравствует большевик Сталин! Да здравствует ленинская партия!

ЦБ пролетстуда

№ 15

ЯНВАРЬ
1930

С 1 ЯНВАРЯ ЖУРНАЛ
«КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО»
БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ПО ДЕНАДАМ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

ОРГАН Ц. Б.
ПРОЛЕТСТУДА
ВЦСПС и МБ
1929/30
УЧЕБНЫЙ ГОД

ГЛАВНОЕ в нашей работе

СТАТЬЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦБ ПРОЛЕТСТУДА Л. АРТЕМОВА

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) дал четкие и ясные директивы по вопросу о подготовке кадров. Намечена стройная последовательная программа революционных действий и мероприятий. Их выполнение гарантирует преодоление того «узкого места», которым является нехватка специалистов для социалистического хозяйства страны.

Мы сейчас вплотную подошли к перестройке, коренной перестройке высшей школы, когда сопротивление реакционных и консервативных элементов некоторой части профессуры и отсталых слоев студенчества не только не ослабло, но усилилось.

Будьте активностью масс

Задачи, стоящие перед высшей школой, не будут выполнены, если на них не будет сосредоточено все внимание советской общественности, профессиональных союзов, хозяйственных организаций, инж.-технической секции, научных работников и студенчества.

Стало совершенно бесспорным, что всю тяжесть реформы высшей школы студенчество вынесло на своих плечах.

Более того, благодаря слабости руководства в вузах, а местами и полному отсутствию его, студенческие организации руководили буквально всей административной, хозяйственной и учебной жизнью вузов.

Вряд ли потребуется кого-либо убеждать в ненормальности и вредности такого положения. Администрирование студенчества не давало развиваться массовым формам работы студорганizations, гасило активность широких масс студенчества, отодвигало их от участия в строительстве высшей школы.

Администрирование тормозило и сдерживало развитие самокритики снизу. Вследствие этого в строительстве высшей школы была втянута лишь очень узкая группа активистов.

ЦБ пролетстуда со всей решительностью предложило студенческим организациям отойти от администрирования. За переустройство высшей школы предстоят еще серьезные схватки, большие бои с враждебными, реакционными, консервативными элементами в вузах. В этих боях не последнее место должно принадлежать студенчеству, которое является пока еще единственной массовой организацией, борющейся за проведение в жизнь партийных решений и директив.

Отход от администрирования совсем не означает, что студенчество должно ослабить свое участие в строительстве высшей школы. Наоборот, оно должно еще больше напрячь свою энергию для решительной борьбы со всем мешающим реформе высшей школы.

Но методы участия студорганizations в строительстве своего вуза должны быть в корне изменены. Не администрирование, а организация активности широких слоев студенчества вокруг всех важнейших задач, стоящих перед вузами. Обсуждение и решение академических вопросов должно перейти в самую гущу студенческих масс, в группу, на производственное совещание на факультетах, отделениях, специальностях.

Представитель от студенчества в правлении, президиуме факультета, отделения должен быть администратором, а руководителем заседания студорганizations. Не заменять собою административные органы, а помогать им, вселенски содействуя укреплению и усилению руководства вузов и проведению в жизнь партийных директив— вот задача студорганizations.

Выгоним расточительство и беспорядок

Партия поставлена задача—сократить сроки обучения во вузах до 4 лет. Главным условием выполнения ее является разработка таких учебных планов и программ, которые предусматривают соотношение теории и практики, как 1:1, отмену дипломных проектов, введение специализации с первого курса и гарантируют вполне успешное прохождение всего курса учебы действительно в 4 года.

Эта работа сейчас ведется. В основном она должна быть закончена к началу второго семестра текущего учебного года. Но дело не в одних учебных планах и программах. Нужно изменить весь уклад и порядок, вернее, беспорядок, существующий до сих пор в вузах.

Пленум ЦК решил ввести единоначалие в вузах наносит не только удар по автономизму, который, будучи

прогрессивным началом во времена царизма, в наших советских условиях стал реакционным.

Единоначалие, главным образом, означает установление твердого режима, дисциплины и сугубой ответственности каждого работника—ректора в первую очередь—на всяком участке работы в вузах.

Беспорядочность, бессистемность, неизмерное расточительство времени должно быть выметено из наших вузов железной метлой.

Введение непрерывной недели и двухдневности занятий, а где нет двухдневности, уплотнение рабочего дня (с 8—2 дней) даст студенту огромный резерв времени для домашней учебы и общественной работы, для знакомства с новейшей специальной и политической литературой.

Мы переходим на специализацию с первого курса, лекционный метод заменяется групповыми семинарскими занятиями.

Посещаемость занятий должна стать такой же обязательной, как и выход на работу рабочего. Непосещение занятий должно рассматриваться как прогул, со всеми вытекающими последствиями.

Главы ЦБ и Главвуз разработали вопрос об учете посещаемости занятий как студентами, так и преподавателями, а также мероприятия по борьбе с опозданиями и пропусками занятий. Но эти циркуляры и распоряжения останутся на бумаге, если студорганizations не поднимут этот вопрос на принципиальную высоту и борьбу с прогулами преподавателей и студентов не сделают важной задачей студорганizations и органов управления вузов.

Шире развуртеть сеть уданных показательных групп студентов, главным образом «серединок», не только посвящающих себя так называемой «академике», но несущих нормальную общественную нагрузку.

Организовать отстающим современную специальную академическую помощь, привлекая к этому студентов старших курсов, а там, где это требуется, создавать специальные дополнительные группы.

Следить за успеваемостью студентов в течение всего года, выявляя неуспевающих, в целях оказания им своевременной помощи и поддержки. Это не только обязанность преподавателей, но и важнейшая задача студорганizations.

С последнего на первое место

Наиболее слабый участок работы студорганizations—это политико-воспитательная работа среди студенчества. Все внимание студорганizations направляется всегда на вопросы, связанные с хозяйствованием и администрированием, вопросы же политико-воспитательной работы стояли на последнем месте.

Обострение классовой борьбы в вузах, все более выявляющееся в выступлениях против политики партии и советского правительства, наличие отдельных реакционных и контрреволюционных элементов среди студенчества, мелкобуржуазные, правые настроения в отдельных звеньях студенческой среды с особой силой и настоятельностью выдвигают требования улучшения классовой воспитанности студенчества.

Проведшая первыборная кампания студорганizations с полной очевидностью показала, что студорганizations не доиспытывали важности этого участка работы. Вместо классовой воспитанности мы наблюдаем в ряде студорганizations элементы апатичности, чистого культурничества, практицизма и делячества, на что своевременно указывало ЦБ.

Мы с полной ответственностью, на основании имеющихся у нас материалов, утверждаем, что партийцы не руководят профорганизациями, а заменяют их и по сей день. К работе профорганизаций в лучшем случае относятся формально, засасывая время от времени их отчеты о работе. За политическое воспитание студенчества, особенно беспартийной части его, должны отвечать и партийцы, и профорганизации. В особенности это важно в условиях перенесения центра тяжести общественно-политической работы студенчества за стены вуза, на заводы, колхозы, совхозы, секции РКИ, на массовую советскую работу и пр.

Вневузовская работа, на которую по решению ЦБ пленума ЦБ должно быть направлено не менее 60% студенчества, должна быть обеспечена четким планом всех вузовских организаций, в отборе и распределении сил по различным участкам вневузовской работы. Вузовские организации ве-

дут учет и контроль за работой студентов вне вуза, фактическое же руководство работой лежит исключительно на местных партийных профорганизациях. На крупных предприятиях целесообразно организовать при заводах специальные тройки в составе двух студентов и одного члена завкома, который в течение круглого года руководил бы общественной работой студентов-практикантов, а также студентов, прикрепленных для вневузовской работы.

Левая фраза: победлена

Вокруг решений пленума ЦБ о вневузовской работе, о перенесении центра тяжести политического воспитания, студенчества на предприятия поднята шумиха. Торг-пром, газетой, которая, не понимая значения вневузовской работы, искренне ставит ее смазкой. Для Торг-пром, газеты, напечатанная письмо МВТУ к первой областной конференции, вневузовская работа стала анахронизмом, давно отжившим этапом студенческой работы. Такое утверждение исходит исключительно из явного непонимания условий работы и задач студенчества, явной недооценки работы студенчества внутри вуза и может быть охарактеризована, как «левая фраза».

Почему мы считаем, что политическое воспитание студенчества должно в основном протекать на вневузовской работе? В чем отличие нашей постановки вопроса от тех, которые предлагают вместо «вневузовской работы» перенести центр тяжести политического воспитания на предприятия? (Будто кто-либо против перенесения центра тяжести на предприятия).

Пролетарий, уходя на учебу, оставляет предприятие на 8—9 лет (рабфак и вуз), отрываясь на длительный период (в рабфак непрерывно 4 года, а вузе даже при условии введения непрерывной производственной практики с соотношением теории и практики, как 1:1, на два года). Такой длительный отрыв пролетарского студенчества от рабочих масс и от производства способствует развитию у него нездоровых, мелко-буржуазных настроений.

Классовое воспитание и большевистскую закалку студенчества должно получить, участвуя в социалистическом строительстве страны в широком смысле слова.

На массовой работе в секциях советов, в рядах легкой кавалерии и обследовательской работе РКИ, участвуя во всех формах общественно-политической жизни фабрики, завода, будь то производственное совещание, соросование, ликвидация неграмотности, руководство кружками технической грамоты, подготовка на рабфаки, в вузы, руководство партийными, комсомольскими кружками, в массовой клубной работе и пр.

Мы должны воспитывать студента, исходя из задачи подготовки специалиста-общественника, организатора активности широких пролетарских масс.

Именно по этим соображениям ЦБ призывает студпрофорганизация перестроить свою работу, сделав основой ее вневузовскую работу, перенеся центр тяжести на вовлечение всего пролетарского студенчества в активное участие в социалистическом строительстве.

Базой общественной вневузовской работы для каждого вуза являются те предприятия, на которых в основном проходят студенты практике. К этим предприятиям могут быть прикреплены также и студенты других вузов, например, соц.-экономических, художественных, медицинских (для руководства кружками санитарок, красных сестер, организуемых среди работниц Осоавиахимом) и пр.

Те же, которые повторяют наш же лозунг «перенести центр тяжести общественно-политической работы на предприятия», считая вневузовскую работу анахронизмом, фактически не доценивают внутривузовскую работу студенчества, держат курс на ликвидацию студорганизации внутри вузов. Мы не противоставляем вневузовской работе «перенесению общественно-политической работы на предприятия». Одно объясняет другое и тесно связано друг с другом.

Объективно, хочет ли ТПП и jiné с ней, или нет, но признано перенесению всей общественной работы на производство является левая фраза и фактически ведет к ликвидации студпрофорганизаций. Прошедшая первая московская областная конференция, 8-я всесоюзная и ряд других обл. конференций дали исчерпывающий ответ этим тенденциям и все попытки противников нашей позиции отстоять свою точку зрения на этих конференциях «увенчались» полным... провалом.

Главнейшей задачей в работе всех студенческих организаций становится политическое, классовое воспитание студенчества (на основе широкой «вневузовской работы»), решительная борьба внутри вуза за проведение в жизнь ре-

шения партии о реконструкции высшей школы, за новые темпы, учебно-трудовую дисциплину и поднятие эффективности учебы, решительно и безоговорочно отойдя от администрирования.

Построится по-новому

Новые условия работы и директива пленума ЦК о необходимости решительно улучшить работу профорганизаций, ликвидировать перегрузку студентов, сократить количество собраний, заседаний во вузах и разгрузить студентов от излишних общественных обязанностей, ставят перед нами конкретную задачу по упрощению и упорядочению работы студпрофорганизаций. Кажется бы, что с этим и только в этом направлении должна идти работа местных организаций. Но некоторые товарищи предпочитают идти по другому пути, более «легкому», т. е. желают перевалить ответственность за работу во вузах на завкомы, механически присоединив к ним студорганизации в виде цеховых организаций завода, оставив в вузе «ятярку», которая обеспечит выполнение тех задач, которые стоят перед студенчеством в вузе.

Упрощение, верхоглядство здесь настолько очевидны, что доказывать неправильность такой «перестройки» нет нужды. Тем более, что товарищи, этот эксперимент переноса на профорганизации, не находят ответа, как быть с партийными и комсомольскими организациями.

Мы считаем, что работу студорганизаций внутри вуза необходимо изменить в следующем направлении: во-первых, нужно отказаться от всяких комиссий, тем самым ликвидируя постоянно действующие комиссии при исполбюро и профкомах. Вся работа должна быть разделена на ряд участков.

За каждый участок работы отвечает специально на то выделенный товарищ, самостоятельно разрешающий все вопросы его компетенции на основе обихих директив, в которые даются исполбюро в целом. Исполбюро собирается не чаще раза в три декады, а профкомы не чаще двух раз в три декады, а предварительная проработка всех основных и принципиальных вопросов переносится на обсуждение в Группы.

Академическую работу следует строить по линии специализации для того при профкомах должны работать упомянутые соответственной специализации, а также время от времени необходимо созывать производственные совещания соответствующих специальностей для обсуждения как особых предложений по рационализации и улучшению учебной жизни, так и главнейших мероприятий адм.-учебных органов по организации учебного года и учебной жизни вузов. Обще-факультетские собрания созываются в исключительных случаях.

В работе всех организаций необходимо предусмотреть сменяемость на время прохождения практики. Перегрузка студента общественной работой недопустима.

Данный нам в общих чертах путь переустройства работы достигает обеспечения массовости этой работы, т. е. привлекает к обсуждению всех важнейших вопросов широкие массы студенчества через групповые собрания, которые легко собираются в наиболее удобное время (без ущерба для занятий).

Участковая работа вносит большую четкость и ответственность, а главное, при этой системе возможно добиться нормальной загрузки работников. До сих же пор всю работу вывозили на своих плечах небольшой attivi.

Основные вопросы утопали в обилии мелких, часто ненужных дел, где трудно было установить главное. Этих отчасти и объясняется то недальство, которое сквозит в ряде студпрофорганизаций. И в этом отношении нужно отметить, что организация должно быть предварительно оценено с той точки зрения, насколько оно направлено в сторону общественно-политического воспитания студенчества, поднятия эффективности учебы, насколько оно способствует осуществлению перестройки школы в целом, на основе директив партии.

Работа студпрофорганизаций в новых условиях требует еще большего развертывания самокритики и смелого выявления болезней и недостатков не только учебно-административных органов вузов, но и в работе самих студпрофорганизаций.

Организация работы по ударному, методам социалистического соревнования должна пропускать работу студпрофорганизаций вперед и сверху до конца. Пролетарское студенчество не имеет права отставать от темпов и размахов, с которыми рабочий класс строит социализм.

НЕУГОМОННЫЙ

не дремлет враг...

Вузы, техникумы, рабфак, школы, — это тоже арена классовой борьбы. Поставленная ноябрьским пленумом ЦК партии задача повышения качества подготовляемых специалистов предусматривает не только академическую, но и социальную безупречность студентов, сознательное стремление к строительству нашей страны.

Нам совершенно не безразлично, кто учится в вузе, и поэтому целая серия правительственных постановлений охраняет вуз от потока чужаков, который клочокет каждую осень под стенами каждого вуза. И все же при нашей осмотрительности, тщательности отбора нового приема, в вуз попадает классовый враг, попадает тот, кто не имеет права учиться при диктатуре пролетариата в школах, принадлежащих пролетариату.

Чужаки маскируются, как хамелеон меняют свой облик. Одеваясь в наряд официальных бумажек, отношений, ходатайств, классовый враг проходит в двери вузов.

Все подчинив стремлению быть в вузе, чужак идет на самые разнообразные комбинации лжи, обмана и надувательства. Он разнервит общественно-массовую работу в ячейке, в местное, поставит работу ОДН, МОПРа, войдет в доверие руководителей, начальства, вспыхивая бенгальским огнем — холодным, но ярким — активности и энергии, чужак завоевывает доверие товарищей, коллектива.

После каждого шага, сделанного на попрание общественной работы, возьмет справку, удостоверение, выписочку, выписочку, выписочку, потом... командировочку или рекомендательную записочку от власти инициал, оденется в тогу заштампованных и подписанных бумажек, представит перед приемной комиссией, как социально желательный тип, сдаст зачеты... — чужак в вузе.

На лекциях реакционной профессуры чужак, не жалея ладонек, аллюдирует каждой остроте, брошенной с кафедры, но безмерно рад, когда профессор, начиная курс, говорит: — Слава богу, я не марксист.

Классовый враг в вузе живет надеждами сменеховцев на переобразование страны.

Потому он не верит ни в тему индустриализации, ни в план колхозного строительства. Ему чужды и неизвестны горящие массы, героические подвиги на строительном фронте. Не видит классового врага в вузе — это показывать свою ужасающую политическую бездарность. Это проявление оппортунизма на практике, вытекающее из правокапиталистской идеологии.

Образцом такой бездарности является заявление одного из студенческих профработников, который, делая доклад на собрании студпрофактива, сказал: «Идеология пролетарского студенчества должна выработаться не в вузе, а по окончании вуза на практике». Надо сразу ответить этому горе-профработнику: «Дорогой товарищ, Ваша «установочка» откладывает запах песни классового врага и содружества. Запомните себе раз и навсегда: в условиях диктатуры пролетариата в вузе не только школа для подготовки специалистов, но кузница пролетарских кадров — строителей социализма.

Вуз не огражден китайской стеной от внешнего мира, и в борьбе против реакционной части профессуры, против чужаков, против правого уклона и левых загибов, в борьбе за генеральную линию партии должна выработаться пролетарская идеология студенчества.

В вузе постоянно должна идти работа по выявлению чужаков, которые, обманув все и вся, прошли в двери вузов, и даже рабфактов. Каждый новый прием в вузы нередко дает нам князей, дворян, купцов и прочей дряни, отпрысков некогда сильных владык, локмотей некогда шумных сословий и классов. Можно устроить маленький парад этим осколками развития вразбег.

Имя В. Маргария — бывший князец, сначала был командиром в Москве на рабфак, но, по настоянию абхазского студенчества, исключен из рабфака. Возвратившись в Сухум, опять получает командировку из Наркомвнпеса Абхазии и едет учиться в Москву. Очень возможно, что этот, — ищите за выражение, — князец, состоит гостинищенником, читает крестьянину, держит себя львино, но камушек за спилой он все-таки держит и ждет момента, чтобы дать репашу за разоренное гнездо.

Доржин Адьян — сын кулака, бывший белый офицер, защитник неделимой России, организатор контрреволюционных банд, сейчас студент Тимирязевской с.-х. академии.

Он кончит Академию и будет приглашать папашу-кулака вырастать в социализм. Себя он, наверное, считает уже взросшим, заросшим, пустившим корни.

Корвина Геляя — дочь крупнейшего организатора белогвардейщины в Калмыкии. Отец ее активно вел борьбу против красных. Сейчас арестован за контрреволюционную работу. Геляя учится в Центральном медтехникуме в Москве. Интересно, по каким документам она была принята на учебу. Наверное, как дочь крестьянина.

Пока можно остановиться. В следующих номерах журнала мы еще вернемся к этому парад чужаков.

В Центральном техникуме искусства рабочие-студенты были возмущены тем, что маленькими сыныи, приходя на занятия в шикарных костюмах, неуют руки расфурфуренным студентам. Мнение это было высказано вслух. И в ответ прозвучало по адресу рабочих: «Не суйтесь в искусство. Артистами могут быть только люди с тонкой душой и хорошими манерами».

Под белоснежными манишками и пиджачками «английского сукна в негодовании трепыхалось сердечко эстета, и каждый атом медсанкого нутра кричал против пролетаризации вузов».

Изысканный манер, тонкость обращения, равнение на фокстрирующий Запад, смешная и жалкая тенденция к великосветскому поведению, чмоканье ручек у дам, изысканный поклон гупой и прилизанной головы. В заоблачной выси мечтаний, как символ, как конечная точка всяких жизненных пределов маячит семейный уют в интеллигентной семье, камин, полукрак.

А параллельно этому полнейшее невежество в вопросах общественной жизни, незнание элементарнейших вещей из жизни и борьбы классов. И хочется спросить этих прилизанных «ананасов в шампанском», что идеология они будут проводить в искусстве, радость и горе какой социальной среды они отображат в творческом процессе своей работы, какие социальные корни будут питать мотивы их творчества, идеология чьего класса будут они воспевать. Из-под чужих рук наверно польются чужие мотивы. Нам этого не надо. Нам нужна не тонкая душа маленького сыночка.

Нам нужен творец, знающий класс, знающий борьбу и помогающий победе пролетариата.

Случай использования комсомольского билета исключительно для того, чтобы попасть в стены высшей школы, далеко не единичны. Чужак хорошо знает, что, приравнявшись комсомольским билетом, он получит доверие, как представитель революционной части молодежи, и чужак лицемерит, двурушничает, ищет в кармане комсомольский билет, он шепчет против комсомола, он отбрасывается от активной работы, а если работа есть, то так, чтобы начальство видело каждую деталь его подвигищенства на попрание общественной работы. Он нескрещен и, выйдя из стен вуза, не будучи органически связан с революционной средой, займется рвачеством, забросит билет, наденет кокарду.

В Ташкенте САГУ исключил из рядов студенчества десять человек рвачей, студентов 4 курса, которые поехали на обмер хлопковых плантаций, спекулируют своими знаниями, требовали высоких ставок. На работе обсыпаны рабочих-землекопов, жадными руками загребали тысячи рублей денег в карман, где мирно уживались награбленные червонцы и комсомольский билет.

Восторжествовала старуха Успенского со своим девизом: «Норови в карман». Но старуха была не комсомолка, жила идея личного благополучия, была окружена средой таких же индивидуалистов, как и сама. Старуха 70-х годов и комсомольцы-студенты Ср-зиатского гос. университета роднятся одной идеей.

Чистка партии и вузов вскрыла очень много чужаков. Это лишний раз доказывает, что чужак ни перед чем не останавливается по пути движения в вуз. Комсомол, так комсомол, партбилет — еще лучше.

Курс на дальнейшую пролетаризацию вузов обеспечит нам надежные кадры специалистов, а до тех пор, пока есть чужак в вузе и средней школе, студенты-пролетарии, опора партии в вузе, будьте бдительны и безжалостны в борьбе с врагом, охраняйте социальную чистоту кадров, разоблачайте, гоните из вузов всех тех, кто поназд туда путем обмана и авантюры. Социально-чуждым элементам нет места в школах пролетариата.

Н. Сахадни

ЕЩЕ ОДНА НЕГОДНАЯ ПОПЫТКА

Правые элементы в нашей партии являются идейными оруженосцами мелкобуржуазных и полукapиалистических элементов внутри страны. Это с полной очевидностью доказано на целом ряде примеров. Кулак, нпман с затеяннм дыханием наблюдали за борьюбой правых против партийной линии, надеясь «урвать для себя кусочек».

И там, где правые выступали подчас с демагогической фразой, прикрывавшей истинное лицо движущих ими непролетарских классовых сил, там, вслед за ними идут откровенные глашатаи кулацко-нпманской идеологии, выступающие открыто против решений партии.

И в вопросе о подготовке кадров правая опасность имеется налицо.

В № 10 журнала «Красное студенчество» была напечатана статья т. Олешинского, посвященная выступлению работника Главпрофобра РСФСР Пескина, доказывавшего в своей докладной записке в Госплан, что СССР втрое богаче инженерами, нежели Германия. Отсюда Пескин делает вывод о том, что «удавнать число инженеров с академическим образованием совершенно непроизвильтельно».

Нам в точности неизвестны побуждения автора этой записки. Ясно лишь одно, что ее появление лишний раз подчеркивает связь между курсом правых на свертывание темпов индустриализации и смазывание необходимости форсирования подготовки кадров и вылазками реакционной профессуры против решений партии, поддерживаемыми явно или неявно, вольно или невольнo, сознательно или по непониманию некоторыми работниками советского аппарата.

Достаточно вспомнить также известную пятилетку Наркомпроса, утверждающую на стр. 10, что «таким образом с инженерами как будто благополучно». После жестокой критики со стороны печати и общественности, после соответствующего решения ЦК партии пятилетка кадров создается наново.

Но иден Пескиных находят свою аудиторию и среди определенной части студенчества. Под анонимной подписью «Группа студентов» в стенах Ломоносовского института появилась листовка, содержащая злобные выпады против нашей работы по ускорению подготовки кадров.

Авторы этого «документа», трусливо скрывшие свое имя, развивают и продолжают мысль Пескина. Они, не стеснясь, говорят «полным голосом» классового врага. Вот что они пишут:

«Некоторые наши «главверхи» забили тревогу, подняли безумную трусливую кампанию о недостатке персонала в промышленности. Все втузы потеряли голову: мол, «во время пожара стекло не жалеть», — выпускай «числом поболее, ценой подешевле».

И дальше продолжают в том же духе: «Этим близоруким крикунам кажется, что уже теперь промышленность проглотит тысячи «инженеров», а на деле окажется, что промышленности не надо отдельных людей, не способных сознательно, активно и самостоятельно решить те или иные вопросы».

Эти, брызжащие ядовитой слюной ненависти к партии, пролетариату и советской власти, строки являются

эхом, контрреволюционным откликом оппортунистического непонимания значения проблемы кадров.

Называя директивы партии о подготовке специалистов, данные на основе контрольных цифр пятилетки и потребностей индустриализации «тревогой главверхов» или «безумной, трусливой кампанией» могут только враги пятилетки и социалистического строительства. Говорить о том, что промышленность не «проглотит» тысяч инженеров, — это значит противодействовать росту социалистической промышленности, пытаться задержать ее развитие, снизить темпы ее роста.

О каких «поддельных людях» говорят авторы этого листка? Эти «поддельные» люди, по их мнению, — инженеры, выпущенные без дипломного проекта. Решение об отмене дипломов они называют «головотряпским постановлением», «позором». С важной напыщенностью они пробуют доказать, что «наши учебные программы не приспособлены к таким виртуозным трюкам, каждый студент пятого курса понимает, что без дипломной работы он — калека, недоучка».

Точно такие же возмущения мы слышали от «маститых» противников отмены дипломных работ, от профессоров, доказывавших недавно, что отмена дипломного проектирования означает «изгнание науки из вузов». Нам ясно, почему именно на этот пункт реконструкции высшей школы направлена ярость злопыхателей. Отмена дипломных работ, намного ускоряющая выпуск специалистов, не по душе консерваторам, врагам социалистической реконструкции.

Зная, что прямое и откровенное выступление против темпов пятилетки не может иметь успеха у пролетарского студенчества, авторы «документа» делают попытку усилить классовую бдительность студентов прикрывавшись маской «друзей пятилетки». Они пишут:

«Мы не враги пятилетки, мы страстно хотим в ней работать. Кто поднял эту кампанию (против дипломных проектов), тот враг пятилетки, тот правый уклонист, а может быть, и контрреволюционер».

Итак, работа по ускорению выпуска специалистов по обеспечению всех «узких» участков пятилетки квалифицированным техническим руководством, — все это анонимные авторы хотят представить как работу «врагов пятилетки». Навивная попытка! Пролетарское студенчество на 13-м году революции обладает достаточной политической зрелостью, чтобы обнаружить за этой клеветой подлинное лицо ее сочинителя.

Последние события в Ломоносовском институте, наличие большого числа классово-чуждых элементов, история с «дуэлью», наконец появление указанной контрреволюционной анонимки, — все эти факты указывают на то, что общественным организациям «Ломоносовки» предстоит большая борьба за оздоровление рядов студенчества, за изгнание отсюда всех тех, кто под разными предлогами пытается сорвать взятые темпы перестройки высшей школы.

В момент решительного перелома, в сложных условиях развернувшейся в вузах классовой борьбы, надо усилить свою классовую бдительность, не дать врагам, прикрывающимся лживым обликом «друзей пятилетки», мешать выполнению директив партии.

ВМЕСТО КОМИССИЙ — УЧАСТКИ

Профессиональные союзы СССР объединяют в своих рядах около 10 миллионов пролетариев. Эта цифра очень близка к количеству населения многих европейских и американских государств.

Такая армия, если ее вооружить, может смести со своего пути любые трудности. Но в наше время армия должна быть не просто вооруженной, а вооруженной соответственно достижениям современной техники. В 1929 году нельзя воевать так, как это делали в 1918—1919 годах. Выйдя на линию огня без соответствующих машин и средств обороны, вы обречены на поражение.

Хотите победы — вооружайтесь по новому.

Так вышло с профсоюзам.

Стрельба из архаичных «духов» в такие крепости, как принадлежат массе к делу строительства, понятно, оказалась бесплодной. Темп социалистического строительства подгоняет сонных, как торпильный копер.

В сентябре этого года президиум ВЦПС выпустил заявление ко всем трудящимся Союза.

«Перестройка всех форм и методов работы профорганизаций в соответствии с задачами реконструктивного периода, в соответствии с задачами той грандиозной стройки социализма, которая развертывается на наших глазах в городе и деревне, заключается прежде всего в том, чтобы придать профсоюзам и все их органы к социалистическому хозяйству и этим дать мощный толчок более широкому сознательному и глубокому участию рабочих масс в строительстве социализма».

Старая система профработы была дырчатой сетью, которая упустила политическую и производственную активность рабочих; в этой сети оставалось лишь то, что служит признаком тред-юнионизма...

Сегодня в завком тихо. Заседание проходит спокойно, без обычной суеты; налицо «необходимый вкворм» и т. д. и т. д. ...Обсуждается вопрос о перманентном хладнокровии производственной комиссии. Председатель спокойно устремил свой взор на потолок и, наверное, в уме прикидывает, поспеет ли на последний сеанс в кино...

Поспееет. В крайнем случае можно сократить прения, а резолюцию поручить разработать к следующему заседанию особой комиссии...

А сегодня в завком шумно. На заседание пришел не только «необходимый вкворм», но и много «профактив». Сегодня вопросы «защитные». В кулуарах авансом «тузят» администрацию и предвещают близкое торжество «интересов рабочего класса»...

Электрозавод ГЭТ — настоящее детище великого дела индустриализации. Это насквозь советский завод. Рабочие электрозавода по пролетарской спайке, по политической и производственной активности на голову выше очень многих рабочих коллективов.

Электрозаводы первые прорвали плотину косности в методах профработы. У них уже учатся строить профработу по новому передовые московские предприятия.

НИЗОВОЕ ЗВЕНО — ОСНОВА

Новая система профсоюзной работы на электрозаводе исходным принципом имеет укрепление среднего и низового звена в профработе.

Каждая бригада, группа, агрегат, выбирает из своей среды одного делегата. Этот делегат должен быть связующим звеном между своим коллективом (бригадой, группой) и цехом. Делегат — глаза и уши, даже более того, — все пять чувств тех, кого он представляет.

Этот же делегат является одной из сторон так называемого низового треугольника, остальные двумя сторонами которого являются бригады и группировки ячейки ВКП(б).

Кроме делегата в каждой бригаде или группе рабочих выбирается культурорганизатор, являющийся первичным культурработником, обязанность которого выявлять культурные запросы рабочих своей бригады и их обслуживание культурной работой. Этот культурорганизатор работает по заданиям цеховой культтройки.

Цех кроме профуполномоченного или профбуриора (в большинстве) имеет производственную и культтройку. Эти тройки руководят соответствующей работой в бригаде, группе, агрегате, создают производственные и культсоветы. Тройки являются исполнительными органами совещаний. Их задача провести в жизнь постановления совещаний, выявить перед совещанием злободневные вопросы культурно-бытовой и производственной жизни цеха. Тройки выбирают соответственными совещаниями и перед ними отчитываются.

Громадные отделы электрозавода раньше имели цехпрофбюро. Это связывало деятельность профорганизаций отдела.

Теперь каждый отдел имеет свой самостоятельный завком. Весь же завод вместо завкома имеет райком союза, подчиняющийся непосредственно областному союзу металлистов.

При старой системе профработы отдельными отраслями работы руководили многочисленные комиссии. Поток рецензий в комиссиях скопился по поверхности заводской жизни. Комиссия не спускалась да и не могла спуститься в цех, бригаду, группу, агрегат. К тому же массовость в отдельных отраслях работы оставалась неосуществимой мечтой и предметом обсуждения всех и всяческих комиссий. Новая система в корне изменила положение.

Вот главнейшие ее черты. Вся профессиональная работа завода разбивается на участки.

По каждому участку выделяется один руководитель и масштаб отдела и один в обеззаводском масштабе. Руководитель участка является организатором всей работы своего участка, для которой и привлекается актив из групп и цехов.

Всего участков выделено 64. Все они разделены на пять групп по принципу однородности. К каждой из таких групп участков прикреплен один заместитель председателя райкома союза.

Простой арифметический подсчет показывает, что новая система разрешает один из самых существенных вопросов практической профсоюзной работы: массовость. На электрозаводе одних ответственных руководителей участков 128 человек, не считая бригадных делегатов, культурорганизации, цеховые культ- и производственные тройки. При таких условиях очень трудно забюрократизовать от массы, от действительной работы протоколами и резолюциями.

Каждый участок работы в новой системе четко ограничен от других. Участковый организатор имеет весьма конкретное, узкое поле деятельности.

То, что при старой системе работы входило в обязанности культкомиссии, теперь на электрозаводе разбито на 19 участков культурно-массовой работы. Теперь, когда эти участки четко выделены в сознание, для каждого стало очевидным, что старая система привела в хаос жизнь завода. Непрерывка, например, привела старые методы культурработы в дикое замешательство. Да и можно ли было требовать от старой культкомиссии культобслуживания во время обеденного перерыва в связи с непрерывной, когда она путалась в собственных ногах. Ведь час обеденного перерыва был часом пятки для председателя культкомиссии и нескольких ее активистов. Несчастные, сбивая с ног прохожих, носились по цехам, столам, красным уголкам, оттрабанивая там и тут лекции и беседы, проверяя обслуживание обеденного перерыва. Теперь эта работа выделена в специальный участок. Организаторы участка обеденного перерыва.

знают, что на их обязанности лежит планирование и проверка проведения перерыва. Этот участок изучает запросы различных групп рабочих, изучает способы проведения перерыва.

Старая система не была способной повернуть рабочую массу лицом к их собственному производству. Так что же говорить про сельское хозяйство. Производственная смычка рабочих с сельским хозяйством, как многое другое, не давалась коротким рукам и кривым пальцам старой системы.

Новая система электрзавода произвела в этой важнейшей области настоящую революцию.

Электрзаводу есть чем похвастаться в работе по связи с деревней. И только ли по «связям»? При старой системе, когда производственная успокоивалась, передавая работу с деревни шефобщице, все ограничивалось именно связью. А теперь на электрзаводе... Электрзавод живет вместе со своей подшефной Тоговской волостью Ульяновского округа, Ср.-волжской области.

Во дворе завода огромный плакат извещает, что в подшефном колхозе кулаками убит колхозник. Плакат призывает рабочих электрзавода в ответ на вызлук классового врага откликнуться на призыв партии и пойти на работу в деревню. И «электрзаоводцы» пойдут. Ведь стоя у станка, они делают для социалистического строительства в деревне больше другого оруженого земледельца или колхозника. Группа по соревнованию Тоговским районом создала там колхоз в 750 дворов с 7 500 га земли.

Электрзавод шефствует над зерносовхозом своего имени. Внутри завода рабочие организовали курсы трактористов и тракторных механиков, где подготавливают из рабочих-сезонников трактористов для подшефных колхозов и совхозов.

Всем этим, как и шефобщиством, руководит участок по деревенской работе.

ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ

Объявление во дворе завода извещает о собеседовании за чашкой чая... О чем бы вы думали? Об итогах всеобщего съезда или конференции? Совсем наоборот — о медузах. Даже жалко — чай и сахар переводят. Собеседование за чашкой чая, на которое приглашаются старые рабочие, изобретатели и все интересующиеся, будет о браке и поведении в производстве.

...«Дозуи» — лицом к производству, выросший партией и руководящими профорганами, на электрзаводе, благодаря все тем же участкам, благодаря новой системе профработы, — превращается в жизнь: Производство — первый и постоянный вопрос на всех повестках всех дней.

Из 64 участков электрзавода 9 заняты непосредственно вопросами производства: рационализация, изобретательство, техническое образование, обмен производственным опытом и друг.

На электрзаводе иной раз делают странные вещи. Участок рационализации производства и обмена производственным опытом проводит экскурсии рабочих одного отдела в другой отдел. Простая штука, а додуматься надо. Или вот еще одна «странная» затея. Заводская производственная комиссия совместно с бюро рабочих предложений и отделом рационализации выпустили совсем необычайную по внешнему виду и содержанию книжку. Название книжки: «Сборник тем для рабочей смекалки».

Для постороннего на заводе человека этот сборник является сборником нероговлов, таинственных загадок.

«Сборник» тем для рабочей смекалки — точкой мозгам, страданием сердцам, восторгом коллективом — коллективному инженеру-изобретателю. Больше того, сборник был по единственному кустарничеству в изобретателе. Если теперь еще остались чудaki, бьющиеся над «перпетуум-мобиля», то дайте им загнать в «Сборник». Продадут охота изобретать для перерыва в технике.

По термическому цеху «Сборник» вызывает рабочую смекалку на такие изобретения:

- 1. Замена ртутного нижнего контакта в сварочном аппарате безртутным, но поперечному подвижным.
2. Автоматическая регулюровка температур на печах восстановления. Приспособление должно позволять температуре подниматься выше и опускаться ниже заданной.
3. Организация работы на сварочных аппаратах, позволяющая сократить время простоя между варками.

Таких вопросов по 5 отделам и 19 цехам в сборнике дано 107. Дежурство ИТ работников и консультаций в производственном кабинете оказывает любую помощь каждому, кто захочет разрешить одну из этих 107 и сотни других не зафиксированных в «Сборнике» загадок. Вот как надо становиться лицом к производству! Вот как надо превратить дозуи в живые дела! Унитесь на опыте электрзавода.

Начало сей трогательной эпопее дал Т. Персис, член МБ пролеткуда. Известно же, г. д. т. Персис узнал, что в Ломоносовском институте занимается некий Цейтлин, отец которого торговец.

Тов. Персис не замедлил довести об этом до сведения правления института. Правление института разослало партия, который написал фамилию Цейтлина, он оказался студентом 5-го курса механического факультета.

— Тов. Цейтлин,—обратился член правления Мигун к Цейтлину.—Мы получили сведения, что ты скрыл от нас свое социальное положение, твой отец торговец.

— Как? —схватился за голову бедный парень,—да мой отец умер 18 лет тому назад!

Вопрос о Цейтине вынесли на собрание исполбюро. Тов. Цейтлин представил целую серию документов, которые доказали истинность его заявления, справки от белорусского национального совета говорят о том, что: отец т. Цейтлина за все время своей жизни торговцем не был, средства для существования находил работой по найму, умер в 1912 году. Оставшись сиротой 11 лет, Цейтлин поступил учеником к кожевникам посадчиком. В 1918 году Цейтлин становится членом союза кожевников, который дает ему командировку на рабфак; по окончании его Цейтлин попадает в Ломоносовский институт.

— Мы не верим справкам какого-то национального совета,—заявляет председатель исполбюро Пращаран,—принимем под подтверждение этих справок от какого-либо партияка, знающего тебя.

К счастью, член редакции «Известий Т. Черномордик, знал хорошо т. Цейтлина и подтвердил все сказанное.

Но и после подтверждения т. Черномордика исполбюро Ломоносовского института не реабилитировало т. Цейтлина.

Тогда т. Цейтлин обратился за помощью в МБ пролеткуда. Председатель МБ пролеткуда т. Иванов поручил расследование этого дела Хазанову и Голубеву. Далее место действия этой грубо-смешной истории переносится на областную конференцию, куда наш злосчастный Цейтлин приходит искать своих расследователей Хазанова и Голубева. На конференции к стати находится и Персис. Хазанов и Голубев устраивают очную ставку Персиса с Цейтлиным и тут происходит совершенно необычная развязка. Тов. Персис с удивлением смотрит на Цейтлина и заявляет: «Нет, это совсем не тот Цейтлин, о котором я заявил в правление Ломоносовского института. Тут произошла ошибка».

Тут же с конференции расследователи звонят в Ломоносовский институт и объясняют о проишедшей ошибке.

И думаете вы Цейтлина сейчас же реабилитируют?

Нет! Неумолимо исполбюро на этом не успокаивается. Оно запрашивает Лядовский райком о характеристике Цейтлина, получает положительный ответ и... и все же до сих пор дипломник Цейтлин не имеет возможности продолжить занятия в институте, так как исполбюро никак не удалось снять обвинение с неповиновения Цейтлина. Алло, Ломоносовский институт, когда же будет конец этой волокиты?

Самыми распространенными являются следующие сведения: в Ленинграде с 1 января 1961 года. Транспортировка грузов осуществляется в соответствии с графиком перевозок. Сроки доставки грузов устанавливаются в соответствии с графиком перевозок.

Секция научных работников с. Ковалева при поддержке других организаций получила задание по организации работы в Казанском государственном университете. Организация такого рода работы имеет большое значение для повышения качества подготовки специалистов в области химии.

20 ноября исполнилось 50 лет со дня основания Лабриатории по изучению физико-химических процессов в жидких растворах при ЦК Аз. ССР под руководством академика А. А. Заварзина. В настоящее время в лаборатории работают 15 научных работников.

Наши ученые используют все возможности для совершенствования методов исследования. В настоящее время в институте работают 15 научных работников.

Всех РСФСР выдал приказ о порядке контрактирования студентов. Контракты заключаются на срок от одного до трех лет. Студенты, заключившие контракт, получают стипендию в размере 100 руб. в месяц.

НАШИ ЗАДАЧИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

ИЗ РЕЧИ СЕКРЕТАРЯ ОБЛАСТНОМА ВКП(б) ТАТРЕСПУБЛИКИ ТОВ. РАЗУМОВА НА 8-й ВСЕТАТАРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТСТУДА

Чрезвычайно серьезный вопрос в наших условиях,—это вопрос о создании национального кадра специалистов и научных работников. Сейчас, на 13-го Октябрьской революции, должно быть усвоено всеми то положение, что строительство социализма в Советском Союзе, втягивание в него всех отсталых национальностей, возможно лишь при том условии, если удастся создать соответствующие кадры специалистов и научных работников из этих отсталых национальностей. Тому, кто сейчас еще не понимает этой неразрывной связи между задачами строительства социализма в нашей стране и задачами создания кадров специалистов и научных работников из националов, надо прямо говорить, что он не коммунист, он не комсомолец, он не может претендовать на звание честного, преданного гражданина Советского Союза. Тот, кто не понимает до сих пор этого важнейшего условия строительства социализма в нашей стране, тот не усвоил одного из важнейших заветов Ленина.

Мы считаем, что вопрос о большем выявлении национального лица вузов должен быстрее двинуться вперед. Мы у себя в Татарии в максимальной степени должны приспособить вузы к требованиям национальных кадров специалистов по всем отраслям хозяйства. Мы имеем для этого огромный человеческий материал, огромную базу из рабоче-крестьянской среды как в самой Татарии, так и в окружающих нас отсталых национальных республиках и областях и должны всемерно обеспечить набор националов из рабочих и крестьян в наши вузы.

Нужно отметить, что студенческая масса в основном линии нашей партии правильно поняла и оказала решительную поддержку партийной организации Татарской республики в осуществлении этих практических задач. Мы можем отметить решительный отпор, данный студенчеством ряду проявлений великодержавного шовинизма на практике. Мы можем отметить чрезвычайное острое явление, что не только в нашей стране студенчество, но и среди научных работников в национальном вопросе мы находим все более и более активных помощников. Одним из лучших примеров этого является прекрасная статья тов. Лиснера, опубликованная в «Красной Татарии», и его не менее хорошее выступление на студенческом собрании в ВПИ при обсуждении одного из возмущательнейших фактов проявления великодержавного шовинизма, имевшего место в студенческой среде этого института. Нужно подчеркнуть и подчеркивать в каждом необходимом случае, что живы еще чересчотенные традиции классово-чуждых враждебных элементов и эти традиции нередко проявляются и в нашей среде.

За последний период, в связи с ростом антисоветской активности враждебных нам элементов, мы видим значительное усиление проявлений великодержавного шовинизма. Это заставляет нас быть чрезвычайно бдительными. Я хотел бы вам привести пару примеров, которые отнюдь не исчерпывают все суммы проявлений великодержавного шовинизма, имеющихся в нашей практике. Первый пример: в одном из техникумов Казани русский студент находится больше недели без койки, живет чуть не на улице, но упорно отказывается вселиться в комнату, где живут несколько татарских студентов. Второй факт, имевший место за последнее время в одном-двух учебных заведениях: бойкот преподавания татарского языка. Особенно заслуживает внимания случай проявления великодержавного шовинизма в ВПИ, где, нужно отметить, национальная политика проводится работающими там добросовестно товарищами не плохо. В ВПИ мы имели шовинизм в «административной» форме, мы имели проявление великодержавного шовинизма, как нельзя лучше доказывающее неразрывную связь, существующую между великодержавным шовинизмом и идеологией наших классовых врагов. В чем заключается смысл выступления комсомольца-студента ВПИ по вопросу о национальной политике? Он заявлял, что научных работников нельзя выдвигать, что научные работники выдвигаются сами, что это вопрос, который нельзя регулировать, что татары отсталый народ, что из них не может быть научных работников в течение многих и многих лет. Чем отличается это от теории, которая издана существует у буржуазии, за которую буржуазия чрезвычайно крепко держится для того, чтобы сохранить власть в своих руках?

Буржуазия массой книг, толстых ученых трудов пыталась и пытается доказать, что не может быть талантов из

рабочих, что их мозг устроен иначе, что буржуазия имеет наследственное право на научную, руководящую роль во всех отраслях человеческой жизни. Чем отличается теория комсомольца из ВПИ от того, что сказал профессор, о котором я говорил выше, что научный работник может выйти только из среды высоко интеллектуальной? Чем отличается это выступление от выступления одного из профессоров, имевшего место в прошлом году, который пытался доказать, что Николай второй не мог быть идиотом, потому что он вышел из аристократической среды, что мозг его формировался в течение целого ряда столетий?

Мы должны вести самую решительную борьбу с теорией и практикой великодержавного шовинизма, отражающего целиком и полностью идеологию наших классовых врагов. Наряду с этим перед нами стоит серьезнейшая задача по выкорчевыванию корней султангаллевищины и буржуазного национализма в студенческой среде. Мы должны давать самый решительный отпор попыткам использовать ленинскую политику нашей партии в интересах враждебных нам классов, в интересах контрреволюционных. И отпор этот должен быть дан прежде всего студенчеством. Одним из наиболее характерных примеров проявления султангаллевищины в учебных заведениях,—это опубликованный в газете «Кызы Татарстан» случай в Елабужском техникуме, где учителя, последователи султангаллевишки организации, травнили русских учителей и выжили их. Там султангаллевицы ставили вопрос о создании отдельной татарской ячейки, т. е. создании отрыва татар от русских, с целью раскола студенчество на две части, одно осуществляя этим самым основную, заветную идею султангаллевищины.

Мы думаем, товарищи, что студенчество наших вузов в дальнейшем проявит еще более решительный отпор, поведет на основе укрепления межнациональной сплоченности самую решительную борьбу как с проявлениями великодержавного шовинизма, так и с проявлениями буржуазного национализма в своей среде.

НА ХЛОПКОВЫЕ ПОЛЯ

На ближайшие пять лет потребуется около 10 тысяч специалистов по хлопку. В СССР нет ни одного учебного заведения, которое бы выпускало таких специалистов. Образование хлопкового вуза настоятельно требуется развитием хлопкового хозяйства.

В Таджикистане, столице Средней Азии, 1 января 1930 года открывается вуз, который ежегодно будет выпускать сотни хлопковых специалистов: агроперсонал по хлопководству, инженеров для хлопкокомбинистельной промышленности и ирригаторов для водных хозяйств.

Вся внутренняя жизнь этого нового вуза будет построена по-новому. Программа составлена с учетом ускоренного выпуска, вводится непрерывная неделя, учитываются все затруднения, связанные с непрерывной производственной практикой.

Новый вуз имеет значение не только для хлопководства. Новый вуз в центре среднеазиатских советских республик имеет громадное значение для внесения культуры в жизнь миллионов дехканов, населяющих города и аулы советского Востока.

В институте будет принято 70% рабочих и крестьян. Старшие курсы будут комплектоваться из студентов других вузов, желающих обучаться в новом вузе. По окончании вуза инженеры и агрономы коренного населения направляются в свои аулы. В Таджикистане для студенчества вновь открывающегося вуза будет построен городок, на который отпущено 300 тысяч рублей.

Очень туго обстоит дело с профессорско-преподавательским составом. В Москве пока завербовано только три профессора. «Вербовка» продолжается. Недостаток профессорского состава не мешает работе нового вуза.

Новому учебному заведению, имеющему большое значение для хозяйства, нужна широкая помощь. Мы считаем необходимым поставить вопрос о шестфе старых вузов над новым по линии общественной деятельности, учебной жизни, комплектования вуза, снабжения учебными пособиями, обеспечения научными силами и друг.

Ташкент.

С. Хаджиев

ПИСЬМО ИЗ КАЗАНИ

Ежегодно из канцелярий кожтехникума шли увесистые отчеты, уношенные громадными цифрами, таблицами. Эти убойственно-длинные произведения поступали в Наркомпрос Татарии. Наркомпросовцы глубокоосмысленно переставляли их и сдавали в пыльные шкафы архивов.

Так накаплилась десятилетняя история кожтехникума. История эта грустна и печальна, как и мрачные таблицы цифр, которыми она изложена. И особенно трагична глава, освещающая национальную политику в техникуме.

ТАТАРСКИЙ КОНЕВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ

Это марка. Никто, однако, из руководителей не думал ставить содержание техникума в соответствие с его названием. Национальная политика кожтехникума характеризуется маленькой цифрой:

— 2 —
Два татарина выпущено за десять лет существования техникума.

Характерна «практическая работа» руководителей по вовлечению националов в техникум.

Экзамен. Русский и татарин. Оба провалились. Русский* — по трем предметам, татарин — по одному. Предпочтение в татарском кожтехникуме отдают русскому.

— Я русский! — высокомерно звучало в устах многих русских студентов.

Рка великодержавного шовинизма тихо ползла, захватывая звенья учебной жизни и быта.

Жилкомиссия «обшаркала», и русскому парню недостаточное хорошее место в общежитии. Студенту предложили временно поселиться в комнате, где проживают татары. Студент несколько пренебрежительно сказал:

— С татарами? Ни за что!

Читатель ждет, конечно, отпора носителям великодержавного шовинизма, ярости общественных и партийных организаций техникума?

Но нет! Руководители техникумовской общественности не допускали даже мысли «обидеть русского человека», потому как шовинистическая ржа, разсозалась, захватывая звенья общественно-политической жизни техникума.
Не характерно ли, что все высоты общественных, партийных и комсомольских организаций находились в руках активистов-русских. В татарском учебном заведении ни на одном из руководящих постов не было национала.

Возмутительно, но факт: студентам татарам запретили издавать газету на родном языке. Инициативная татарская группа явилась в профком и просила разрешения издавать татарскую газету. Шовинисты из профкома не то чтобы отказать. Нет, они решили действовать хитрее.

— Издавать можно, но все заметки следует переводить на русский язык...

Инициативу, критику татарской части студенчества плотным колышком сжимала «диктатура» крепкоспяющего русского актива.

Татарские студенты спешили искать помощь вне техникума. И нашли ее.

Авторитетная комиссия, обследовавшая работу техникума, установила любопытную деталь: Наркомпрос и руководящие студенческие организации Татарии по несколько лет не заглядывали в техникум.

Прошлогодние уроки кожтехникума занимали внимание партийной организации района. Красивые резолюции объявляли новым руководителям техникума усилить политическое и интернациональное воспитание студенчества.

Техникум как будто на новых рельсах. Но национальный антагонизм попрежнему царит в нем. Среди русской части студенчества идут разговоры о татарском языке.

Татарский язык — варварский. К чему он нам пригодится? Разве мы будем работать среди татар?

И в знак протеста группа студентов недавно демонстративно покинула урок татарского языка.

Коридоры восточно-педагогического института усеяны привычными плакатами:

— Все на митинг!

На летучем митинге, организованном в перерыв между лекциями, слышался мощный голос протеста против вылазок носителей великодержавного шовинизма.

Национальная борьба особенно обострилась в педагогическом вузе. Ее корни питаются соками агитации буржуаз-

ных националистов и великодержавных шовинистов, пробравшихся в вуз.

Национальная политика в педвузе проводится со всей решительностью и полнотой.

Ректором избран татарин. За последнее время на широких собраниях на научную работу выдвигали из лучшей части татарского и нацменовского студенчества.

Разговоры и разговорчики, тайные и явные, пошли на тему о том, «за что страдает русский народ».

— Снимают квалифицированную силу и ставят бездарности...

Эти возгласы неслись из тиши кабинетов, лабораторий и изредка проливались в шумных комнатах общежитий.

Но вот протестующие голоса становятся громче. В студенческой среде выявляются открытые пропагандисты великодержавного шовинизма.

Любопытна фигура одного из них, о выступлении которого шла речь на широком митинге протеста.

Горшенев. Студент третьего курса физико-химического отделения. Комсомолец, активист. Он не раз читал доклады об интернациональном воспитании, а вместе с тем хранил в душе крепкую ненависть к националам.

Под свежим впечатлением прошедшего собрания о выдвигающихся Горшенев выступил в общежитии перед студентами:

— Всюду выдвигаются. Подумаешь! А польза-то какая? Разве выдвигенчеством создашь научную смену? Тут не выдвигание надо, а талант!..

Кто-то из присутствующих хотел остановить оратора. Но Горшенев уже молчать не в силе:

— У нас выдвигают татар. Ефимова выдвинули. Ректором избрали татарина. Ведь это же бездарности! У них даже внешнего вида, подобающего ученому человеку, нет.

Горшенев — агенты классового врага, сеющие национальную рознь среди пролетарского студенчества. Горшеневым дали самый резкий отпор в ВПИ, но горшеневщина еще далеко не вытравлена.

Восьмая конференция протестудата Татарии проходила как раз в то время, когда все вузы Казани решительно явились за практическое выполнение директив партии о выдвигании националов на научную и административную работу в вузах. Деканом агрономического факультета СХИ избран мариец. Деканом медфака КГИ — татарин.

Общее обострение классовый борьбой дает могучий отклик в учебных заведениях Казани.

«Истинно-русским» не по нутру, например, что государственный университет, созданный в начале прошлого века и объективно содействовавший колониальному закабалению Волжско-камского края российским торговым капиталом, стал сейчас учреждением, помогающим угнетенным народам края творить свою культуру.

Конференция задача сегодняшнего дня, так резко подчеркнутая конференцией протестудата, заключается в том, чтобы подготовить из среды националов специалистов и новые кадры научных работников.

Все это приводит в бешенство классового врага. Ведь не случайно, что единственную татарку-инженера тов. Камалетдинову затравили на меховой фабрике Гостора. Травили высококультурные люди, во главе с Ульяновой, совсем недавно окончившей советский вуз. Камалетдинову всеяски унижали. Ее представляли администрации, как ничего не знающего специалиста. Махровые шовинисты не могли смириться с тем фактом, что командиром на производстве может быть женщина из отсталой национальности. Конференция протестудата закончилась, товарищеской встречей деятелей науки, инженерно-технических сил с пролетарским студенчеством Казани.

Среди прочих пунктов производственно-политического договора, принятого на этом вечере смелки, студенчество выдвинуло:

— В каждом вузе выделить на научную работу не менее трех националов.

Это лучший ответ на вылазки носителей великодержавного шовинизма.

М. Е — В

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ О СУЛТАН-ГАЛИЕВЩИНЕ В ВУЗАХ

О СТАЛИНЦАХ

КОМУНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ
ВОСТОКА ИМЕНИ ТОВ. СТАЛИНА

«Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме,—такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетарская культура не отрицает национальной культуры, а дает ей содержание. И, наоборот, национальная культура не отрицает пролетарской культуры, а дает ей форму.»

Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие.

И. Сталин. О политических задачах университета народов Востока. (Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г.).

Прошлым летом заграничные рабочие, слушатели ленинских курсов Коминтерна, захотели видеть, как же проводится коммунистическая подпитка в отсталых краях Союза. Товарищи искали район погуще, попервобытней.

Выбрали Ойратию, где нет ни одного пролетария, где жили алтайцы только выплывают из тех степеней культуры, с которыми мы сталкиваемся лишь на страницах истории экономических форм.

В полудинком крае самое удивительное, самое неожиданное было на собрании ячеек алтайцев, где как раз стоял доклад о международном положении. «Полудинки» алтайцы деловито расспрашивали о Рут Фишер, Гинденбурге, оккупации Рура, разговаривая тем самым политическим языком, которым говорят и в ячейках Москвы.

В скотоводческой Хакасии, когда турист записывал экзотические впечатления в блок-нот, хозяин юрты предложил ему (чтобы не мялась бумага) толстый том с надписью: «XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет».

Те, кто в царской «Великой, Малой и Белой Руси» числились «инородцами», заговорили одним словом, зажали общими интересами в союзе десятков народностей.

Нащены иногда попадают и в царские вузы. И Питере Никольевский кадетский корпус окончили сын Спасского короля Мага Чахрабон и его сербский коллега, королеви Александр Гранит науки грызла золотыми зубами королевская смена. А всяких там «инородцев» в столице ввозидля зоосада, за пять алтын показывая самоеда и сарта приложением к оленям и верблюдам. Кажется, чуть ли не в клетке.

ТОЛЬКО КОМУНИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ ОСВОДИТ УГ-
НЕННЫЕ НАРОДЫ ВОСТОКА

* 12 лет спустя в сухих развертках КУТВ читали: № 23 Ойратская А. О. алтайцев—4, № 32. Сибкрай—хакасов—1 и еще десятки далеких народов.

Сейчас в КУТВе их 65 разномысленных наций. Тунгусы, якуты из полярных земель, где пойманную вошь съедают, а съезд ее—значит по преданию ослепнуть. Сваны и даргинцы, спустившиеся с поднебесных аулов, уйгуры, дигорцы и десятки малых народов, которые были колониальными «народцами» русского империализма.

На основном (советском) отделе КУТВ учится около 500 студентов, а весной в ряды строителей союзных республик волеется 140 новых работников.

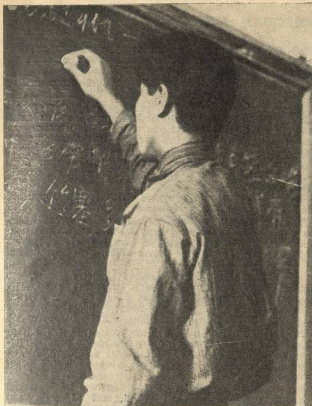
Выпуски 1927 и 1928 гг. дали 160 человек. Впитывая в себя националов, зачастую не изживших национальных, вплоть до узурпаторских, обычаев, КУТВ выпускает подлинных интернационалистов.

Учебная работа идет лабораторными методами, но, конечно, пестрота состава заставляет сильно варьировать способы учобы.

Особо стоит задеть непрерывную производственную практику, которая идет на 2 и 3 курсах по 8—10 часов в неделю.

Направления практики таковы:
I. Огработа в 20 группах предприятий Красной Пресни по профессиональной, партийной, комсомольской линии (руководство клубной работой, заводскими газетами, профкружками и т. д.).

II. Пропагандистская работа в партахколах, кружках безбожников, райкомах, женкружках и т. д.

III. Наработка по Московской области с регулярным выездом в районы (Серпухов, Подольск), имеющие пролетарские кадры националов.

IV. Часть слушателей (30 чел.), пройдя курс ЦИТ, включены в непосредственную работу производств и поставлены к станку. Ведут массовую визовую работу с расчетом, чтобы те товарищи, которым придется выводить на индустриальный путь промышленность окрایی, сами прошли производственную выучку. Массовая практика имеет особо серьезное значение для кадров КУТВа. Студенты, в большинстве своем пришедшие из районов примитивного крестьянства, включившись в повседневную жизнь московского пролетариата, получают превосходную классовую закалку.

Кроме земной московской практики, два месяца идут на местную наработку.

Группы студентов с преподавателями и аспирантами выезжают в отдаленные районы, проводят экономические обследования, исторические изыскания и изучают разрешение национальных вопросов. Работа экспедиций не ограничена учебными планами, а обязательно направлена к интересам края. Пример такой работы Ингушетия, где учебная практика вылилась в разработку пятилетия края, до того чрезвычайно слабо разработанную. Университет решил не ограничиваться первой разведкой, и в этом году углубляет работу новой экспедицией в тот же район, ставя своей задачей навести Ингушетию на путь сплошной коллективизации. Направление работ: животноводство, зерновое хозяйство, недр и ремесла края.

Такие группы едут в семь районов.

Командиры КУТВа, как правило, идут на работу в родной край. Наркомхоз Башкирии—Жанчиолин, Наркомвузд Дageстана—Алиев, Наркомосты, предиспокомки, секретари обкомов—выходцы КУТВа.

В сферу своего влияния КУТВ вытесняет в первую очередь отдаленные народности, не имеющие своих вузовских центров.

Упорная воспитательная политика уже ко второму году дает интернационального студента. Это наиболее острый участок работы. Приехавшие из далеких районов товарищи, оглушенные непривычной жизнью, склонны обособляться национальными группами, но с первых дней их берет

в обработку машина университетского интернационала: Сформирование групп по интернациональным признакам, постоянное общение с десятками народностей и большая восприимчивость самих студентов к руководящим товарищам—помогает исчезновению черточек шовинизма. Вырастает национальный рабочий интернационального кругозора—странное для врагов диалектики сочетание.

Востокведение—пожилая наука, но пути старого востокведения (восток—колония, низшая раса, этнографическое опистательство) не могли быть путями марксистского востокведения.

При КУТВ работает НИА (научно-исследовательская ассоциация), развернувшая наступление воистующего ленинизма на главные твердые идеалы ВНАВ (всесоюзная научная ассоциация востокведов), и Академия наук.

ВНАВ состоит из буржуазных ученых, вредной категории псевдомарксистов и небольшой горсти марксистов, лучшая часть которых уже отходит от ВНАВ (Марр, Вавилов). Например, во главе секции экономики советского Востока стоит Довнар-Запольский, аттестовавший жандарма Муравьева, как «Человека, сделавшего много для поднятия безобразного крестьянства», хотя прекрасно известно, что главное подвиге бедняков шло в виде поднятия их на виселицы. Проф. Пархоменко, б. член Союза русского народа, ставит во ВНАВ доклад: «Русь, степь и варяги», отвергнутый обществом историков-марксистов.

Востокведы Академии наук, антиварящие наследники Петровской кусткамеры, уткнувшись в изучение филологии—лингвистики, работают антропософскими, антидиалектическими методами.

Научно-исследовательская ассоциация КУТВ решительно отвергла подобную подставку текущих проблем и основной упор ставит на исследование проблем сегодняшнего Востока. На страницах журнала «Революционный восток» развернута ее повседневная работа.

В этом году экспедиция НИА уезжает в дальнюю Якутию для изучения «толпачь—своеобразного басмачества, местной слуганья-диверсии». На исследование племенной проблемы и вопросов поднятия остальных народов едут группы в Курдистан и Таджикистан.

Из проделанного можно указать на работы по социологическому исследованию Ирангаи, истории колонизации Туркестана, вопросам уклонов национализма в Азербайджане и серии работ, вскрывающих актуальные проблемы Востока.

Колумб, открыв Америку, на другой день записал в дневник: «Эти добродушные люди будут, наверное, прекрасными рабами».

Когда иностранные туристы едут в Сибирь и Алтай открывать Америки невежества и дикости, то в экзотичных краях они наткаются на ту же стройку, которая кипит и в Москве.

Сталинцы-выпускники КУТВ выводят угнетенный Восток на великий социалистический путь.

А. Иленов

НЕ БЕЗ УРОДА

«И припадая к стопам твоим, мы дерзаем просить, государь, удалить с Кавказа всех армян, поляков и евреев и заменить их людьми русскими, преданными престолу и отечеству. Никакого языка, кроме русского, не может быть в твоей державе». Это из доклада II съезда Союза русского народа последнему царю Николаю II 1908 года.

А вот другая цитата: «Хорошо, что есть белорусский язык, но лучше было бы, если бы его не было».

И еще одна: «Челуза белорусский язык, это язык подметаний, на котором можно говорить только скверные ругательства».

Ясно, что и это из докладов съезда Союза русского народа? 1908 год? Нет? Ошибколюб на год-два? И не съездовские это слова.

Тогда из записок шефа охранного отделения Белецкого или Курюлова? Не совсем так. Эти слова относятся к 1929 году и говорят их два студента Красно-Беряжского агропедтехникума в Витебске, в Белоруссии. Фамилий этих студентов мы не знаем, анкета была, конечно, безымянная. Но один из них комсомолец, бывший служащий стипендиат, а другой беспартийный, батрак, поляк.

Согласитесь, как говорилось в старинных водевилях, вышел «реприманд совершенно неожиданный». Два полуса сошлись: черносотенец и комсомолец, жандарм и батрак заговорили на одном языке. Вот к чему приводит слепой, звериный шовинизм и человеконенавистничество.

Не долго и не воюв расказа. Перед нами культурно-бытовая анкета, предложенная витебскому и минскому студенчеству.

Вопрос. Твое отношение к национальной политике и в частности к вопросу о белорусизации?

Ответы под номерами. Ответы анонимны. В искренности отвечающих нельзя сомневаться.

Белоруссизация городского населения вопрос не только бытовой, но и политический.

«О, юности, идите к нам на смену, и новый век широкую арену пуская пред вами разверзает», — как бы зовут словами поэта белорусская деревня всех этих педфаковцев, рабфаковцев, ветеринаров, студентов художественных, музыкальных, кооперативных техникумов, не говоря уже о студентах Белгосуниверситета.

А как же юности пойдут в деревню Белоруссии, если они не знают ее языка? Что же отвечают некоторые, скрывшись за спасительную безымянность анкеты?

— Бей жидов, спасай Россию, белорусов к чорту. (№ 3890. М. Беспартийный. Служащий, белорус.)

«Белоруссизацию считаю насилем. Это противоречит интернационализму», — пишет № 3892, великорос, беспартийный, служащий.

Белый № 3892! Как он представляет себе интернационализм — не совсем ясно. Дальше не лучше:

«В Белоруссии русская литература чуть-чуть не преобладает. Не было обращено внимания на столетие со дня смерти Грибоедова. Это варварство».

Кто же вам мешал, № 3892, устроить вечер памяти Грибоедова?

Возьмем ответы студентов факультета права и хозяйства Белорусского университета. Эти-то уж должны знать политику партии в национальном вопросе! Но и здесь есть ответы совершенно обывательские, мешанинские, закорючатые.

Беспартийный № 5484 считает, что он мог бы обойтись и без белорусизации, так как человек может быть большим специалистом и образованным, не зная белорусского языка.

А на каком языке вы будете говорить с белорусским сельянином, образованный «большой специалист»?

А вот несколько отзывов студентов Белорусской селхоз. академии. Кому-кому, а ведь им-то уж наверно придется столкнуться и говорить с сельянами. Но почему-то № 5 ак политике относится сочувственно, к белорусизации же не совсем дружелюбно?

Крестьянин, член ЛКСМБ (анкета № 54) полагают, что «место белорусского лучше занять немецкий язык». Не ясно, почему это «место»? Почему одно исключает другое? Но скажите, № 54, куда вы поедете после окончания селхоз. академии: в немецкую деревню или в белорусскую?

№ 121 предлагает вместо белорусского ввести интернациональный язык. Большой оригинал. Только раньше придется обучить белорусского крестьянина асперанто. А для того чтобы обучить, опять-таки не обойдешься без белорусского языка.

Ряд ответов переводит огромную важность политический вопрос о белорусизации на торгашеский расчет:

— Дорого обходится. Ничего кроме убытка не дает. Лишняя затея, на которую затрачиваются средства.

Конечно, такая точка зрения не выдерживает критики. Нужно еще отметить некоторый «демонизм», «анархизм».

Очень многие пишут:

— Не хочу изучать белорусский язык потому, что меня заставляют насильно. Вот если бы по своей воле?

Конечно, далеко не вся студенческая масса, даже не большинство, даже не значительный процент, так блорозур в вопросах надпознания. Наоборот, часты и такие ответы:

— Недостаточно проводится белоруссизация в частности в стенах БГУ (№ 5116).

— Стою на точке зрения компартии и соввласти в вопросе белорусизации, но нужно устранить ту часть интеллигенции, которая под маской белорусизации, евреизации и т. д. проявляет лицо национал-демократа и шовиниста (№ 5128).

— Студенты говорят на 90% по-русски. Партийные, комсомольские политкружки ведут свои занятия на 100% по-русски. Это ненормально, — пишет чл. ЛКСМБ, служащий, еврей, № 5091.

— Белоруссизация для БГУ необходима. Дело белорусизации в БГУ поставлено плохо (№ 5077).

— Белоруссизацию мы слабо проводим. Все лекции читают на русском языке, а формально требуют сдавать на белорусском языке.

Большинство белорусского, как и украинского студенчества, правильно усняет себе национальную политику. Но далеко не все. Живет и ползает еще по коридорам и аудиториям рабфаков, техникумов, вузов гнилое, старое, мешанинское, контрреволюционное, подлое шипение против национальной культуры языка, литературы, учобы.

Здесь отвратительная смесь великодержавного шовинизма, чванства и самого подлинного хулиганства. Здесь в любом отзыве анкеты против белорусизации глядят реакционность, контрреволюция и радовое мешанство. Поскольку такого вузовца и выйдет белопокладочник.

Больше культуры, больше внимания национальному вопросу, больше культурно-бытовой работы среди студенчества — вот о чем говорит эта анкета.

О довольно низком культурном уровне части студенчества, о недостаточном развитии, о слабом внедрении нового быта, о плохой марксистской и политической подготовке говорят отдельные ответы анкеты.

Д. Маллори

По новому алфавиту...

ПОКОНЧИМ С «СУДНЫМИ КАССАМИ»

Летом 1929 года студенты-украинцы МВТУ произвели обследование металлургических предприятий на Украине. Это событие прошло незамеченно. Однако его нужно считать из рядов вой выходящих.

Мы привыкли к тому, что человек с окранных советских республик, уезжая в Москву учиться, старается из Украины, Белоруссии, Галиции и т. д. превратиться в «москвича», забыть свой национальный язык, переустроиться в глухие места, именовавшиеся в царской России провинцией, никогда больше туда не заглядывая, а если и поехать, то только для того, чтобы беснуясь приобретенным в столице лоском.

Наступают новые времена. Уже давно от царских провинций ничего не осталось.

Преобразование экономическое вызывает, естественно, преобразование и в тех областях, которые будут источниками научных сил возрождающихся окраин.

Изменяется вузовская география Советского Союза, меняет свой облик и сеть научных учреждений. Научные силы будут готовиться не только в Москве, но и в самых отдаленных областях Союза.

Но еще несколько лет окраины будут чувствовать огромную недостаток научных сил. Еще ряд лет придется чуть ли ни в принудительном порядке отправлять в союзные республики «оканивающих» московские вузы.

При таком положении вещей естественно требовать от земледельцев московских вузов и вузов всесоюзного содействия подготовке студентов-земляков к практическому применению приобретаемых ими специальных знаний на территории и в условиях национальной республики, из которой они прибыли.

Это естественно требовать, но не всякое требование у нас выполняется.

В прошлом году успешно доказывали беспомощность земледельца и только потом догадывали, что земледельцы могут иметь огромное значение в изучении исторического развития, хозяйственного и культурного строительства данной союзной республики и увязке приобретаемых студентами общих и специальных знаний с национальными культурно-политическими и бытовыми запросами на республику.

Теперь уже твердо намечены функции земледельца. Мы вправе требовать внимательного отношения к ним, мы вправе требовать кое-какой культурной помощи студентов-наемных национальных окраинам Советского Союза. Однако эта помощь оказывается не всегда и далеко не всеми.

Принятый исключением, конечно, служит украинское земледельчество, продавшее огромную работу по связи с украинскими селом, промышленностью. Студенчество сплошь связано с Украиной, владеет украинским языком, осведомлено и готово к предстоящей работе на Украине.

Но это приятное исключение—засада далеко не студпрофорганизаций. Работой земледельца интересуются только тогда, когда нужна материальная помощь.

Кстати о материальной помощи. Конечно, никто не станет возражать против этой помощи. Но когда земледельство превращают в ссудную кассу, место социального обеспечения, как это было, например, в татарском земледельстве, необходимо протестовать.

Татарское земледельство занимается исключительно тем, что дает дотации в размере 8—20 рублей госпиталистам. Характерно, что даже вся работа в стенах самого земледельства производится на русском языке.

Лучше дело обстоит в земледельстве закавказском, объединяющем 1 600 человек. Но здесь работа тормозится тем, что в одно объединение попали грузины, армяне, турки, абхазцы и т. д., владеющие разными языками и разной письменностью. Большинство еще не умеет читать газет, написанных на вновь введенном латинском шрифте. Приходится ликвидировать неграмотность среди студентов. Клуба нет. Кружкам приходится вести свою работу там, где найдутся серобольные привлекательные люди и предоставить на несколько вечеров помещение.

Одному из таких кружков закавказского земледельства удалось сосредоточить свою работу в Московской горной академии. Этот кружок занимается изучением горных ресурсов Закавказья. Другой кружок обретаеся в противоположном конце Москвы—в помещении КВТУ. Если специализацию кружка при МГА легко определить, то сделать это очень трудно с кружком при КВТУ. Литература, искусство, грузинские хоры кружки, перевод литературы на языки Закавказья,—все это сосредоточено, нагромождено в один кружок. Некоторой специализацией отличается еще кружок при ИИХ, часто приглашающий товарищей из закавказских горнозаводов для докладов о своей работе.

ИЗ ЮРТ—В ВУЗЫ

Ни одна национальная советская республика не сделала такого большого скачка вперед, как Калмыкия. Угнетенные царским режимом калмыки были самыми дилетантами и некультурными из всех национальных меньшинств населения России. Самые культурные жили в лучших юртах, владели сотнями тысяч голов скота и тысячами крепостных. Другие были ставленниками царских чиновников, сборщиками налогов и являлись самыми страшными врагами для калмыков.

Революция взбудоражила экономику, быт и культуру этой отсталой маленькой нации. Скачущие по широким заволжским степям кочевники-калмыки сейчас строят новую культуру, новую жизнь. Совсем странно звучит—Калмыцкая область, «калмыцкие города и столицы». Еще менее правдоподобно—это калмык-инженер, агроном, врач. Но так есть. Они обучаются в советских вузах других республик.

Из юрт и землянок калмыки попадают в аудитории московских и ленинградских вузов. Самые способные и сильные одерживают победу, чтобы попасть в вуз. Здесь, как нигде, разгорается классовая борьба. В Калмыкии есть еще много остатков старых феодалов, которые силою денег и старого авторитета в этой борьбе порою выходят победителями. У нас в вузах считают, что если наемник, следовательно, имеет все права на учебу. Очень часто в подборе наемников нет классового чутья. Если молодой парень с узкими косыми глазами, обветренным желтым лицом, следовательно—калмык, найден и для него открыты двери в вуз.*

Но факты требуют, чтобы при комплектовании вузов наемниками был строгий классовый отбор. В Ленинградском институте восточных языков учится калмык Окноров. Окноров был общественником. Оказалось же, что отец студента Окнорова до революции владел 10-тысячным табуном скота. Но время революции организовывал карательные отряды против калмыцкой бедности. Фамилия Окнорова для всей советской Калмыкии,—это символ безогарейщины и эксплуататорства. В Калмыкии знали, что Окноров учится в советском вузе. Стоило больших трудов, чтобы белогардейского сына «извлечь» из вуза. В Тимирязевке обучается калмык Дорджин-Адян. Адян—сын кулака, бывшего белого офицера и организатора контрреволюционных банд. В московском медтехникуме учится Корвина Гелая—дочь крупнейшего организатора белогардейцев Калмыкии.

Сейчас из небольших деревень и городков Калмыцкой области выселяются записки (помещики). Их имущество конфискуется. Из советского аппарата выгоняют все старое, гнилое, что служило царскому режиму. Молодая советская Калмыкия жлет сотни своих специалистов. И здесь особенно важное значение имеет обучение калмыков-бедняков в вузах и техникумах. Нужно добиться предоставления большого числа мест калмыкам при комплектовании учебных заведений.

И. Гусейнов

Мы могли бы продолжить описание работ отдельных земледельцев, но считаем, что и приведенного будет достаточно, чтобы сделать вывод о том, что земледельство работает как может, как ему кажется душным. Руководство есть лишь у тех, кто больше связан с хозорганами, чем со студпрофорганизациями, которые интересуются земледельцами в исключительных случаях. Последний исключительный случай был в прошлом году, когда МБ протестовало решительно закрыть все земледельства. Случай этот был настолько исключительным, что на пленуме МБПС обсуждался даже специальный отчет земледельца. С тех пор никаких исключительных случаев не было и МБПС больше работой земледельцев не интересуется.

Земледельца или тонут в огромной культурно-технической работе, предпринятой ими, или превращаются в место получения дотаций к стипендиям. Лишь землевладельцы, подобно украинцам, нашли настоящую работу и поняли ее культурно-политическое значение. Необходимо использовать земледельца на ивузовской работе среди рабочих соответствующих национальностей, необходимо земледельца из ссудных касс превратить в хозяйственно-политические организации, готовящие специалистов для окраин Советского Союза.

Это работа прежде всего, конечно, студпрофорганизаций, им нужно перестроить свою работу так, чтобы стать действительными руководителями земледельца.

И. Цхоелидзе 13

БОИ БУДУТ!..

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ...

ЖИЗНЬ И ПЛАНЫ...

Пройдите темными переходами и лестницами на третий этаж здания МВТУ, туда, где в полупустых комнатах иногда, кроме столов, встречаются люди, именуемые дежурными. Это—общественные организации учащихся. Пошайтесь среди этого множества комнат найти ту полуслепую и темную комнату, на двери которой написано: «Осоах». Чаще всего дверь закрыта. Здесь можно узнать о планах работы Осоавиахима. В них значится, что в течение года каждый член Осоавиахима обязан не менее 30—40 часов уделить практическим занятиям, которые должны дополнить теоретические сведения, полученные в полагающиеся часы военной подготовки.

Начекаются три учебных похода за город. Цель похода—проверить боееспособность многочисленных специализирующихся по химии, авиации и др. полков. Полки эти существуют.

В планах предусмотрено шефство отдельных факультетов над военными частями. Видно, что училищный Осоавиахим умеет составлять планы. А проводить их?

В МВТУ хорошо оборудованный военный кабинет. В вузе до 40 преподавателей по военным дисциплинам. В военном кабинете Плехановского института развешены модели аэропланов, раз-

меры которых соответствуют высоте их полета. Это для того, чтобы в часы практических занятий студенты приобрели бы навыки наводки и обстрела аэропланов.

Студенты-плехановцы организовали добровольный полк, который разбил на несколько боевых единиц. Три раза в месяц на плану Плехановского института можно видеть, как проводятся тактические занятия.

Материально комсомольский добровольческий полк Плехановского института совершенно не обеспечен. Денег и оборудования никто не дает. Два станка, необходимые для стрелковых занятий, студенты приобрели на свои средства.

Некоторую специализацию вводит экономический факультет ИНХ, который изучает военнохозяйственное дело.

Характерная черта военной работы в МВТУ и Плехановском,—это то, что все построено на обещаниях или предположениях.

Военному кабинету ИНХ все обещаю. Кабинет терпеливо ждет. Но когда с трудом получают противогаз, макет, манекен и др., то негде их разместить, так как единственная комната, предоставленная для военного кабинета, переполнена пособиями.

Н. Советов

ВОЕННЫЙ КАБИНЕТ—

Перми—промышленный город на Урале. В городе и районе много заводоуправлений, имеется несколько вузов. Рабочие и студенчество поддерживают тесную взаимную связь. Среди пермских рабочих хорошо налажена военная работа. На предприятиях Перми работают военные кружки, созданы военные уголки, установлено шефство с воинскими частями. Также хорошо налажена военная работа в пермских вузах. Военный кабинет Пермского государственного университета создал курсы для инструкторов. Каждый год курсы выпускают небольшой кадр хорошо квалифицированных руководителей для кружков военных знаний, для клубов и студенческих обществ. Часто созываются военные конференции, которые обсуждают все дела, связанные с военной работой вуза.

Стрелковые состязания с призами, проведенные недавно в Перми, показали большие достижения студенчества в стрелковом спорте. На первом состязании участвовало 25 студентов, на последнем—было около 250. Особенно успешно в стрелковом спорте идут студенты нефаккультета. Среди них много студентов.

Военный кабинет руководит всей учебной и вневузовской военной работой. Хорошо налажено руководство военной работой студентов с-х и педагогического факультетов, уехавших на практику. Практиканты получают из вуза материалы, брошюры и военные газеты, которые распространяют среди крестьян. Созданный при военном кабинете актив студентов организовал в вузе ячейку Осоавиахима, в которой сейчас насчитывается несколько сот активных работников.

В. Добросмыслов

„МАКСИМ“ ИЗУЧЕН

Недавно студенты техникума, под руководством командиров подшефной Сивашской дивизии провели «неделю военнизации».

Были изучены пулемет «Максим», винтовки, была проведена стрельба боевыми патронами, строевые занятия и т. д.

Под руководством студентов, бывших красных командиров, ведется регулярная военная работа.

Студенты перегружены учебной, но тем не менее наладили военно-спортивную работу среди крестьян окружающих сел.

Ново-Полтавский
техникум. Перельман

БОИ В ЛЕСУ

«Всем студентам Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ленина (1-го курса) приказываю к семи часам тридцати минутам утра, в организованном порядке, прибыть на площадь Лассала, откуда специальными трамваями будет произведена переброска собравшихся в Озерки, для тактических занятий по военному делу.»

Так гласит приказ № 4 военного руководителя Э. Т. И. (Ленинград).

На этот же день были вызваны другие вузы.

Настроение у всех бодрое. Шли организованно, по «вольному». Много пели, еще больше смеялись. Шли по полю. Вдруг путь прервала какая-то речка. Она была мала и жалка, но перепрыгнуть ее было нельзя.

Появился отряд саперов и в пять минут было сооружено два моста. За речкой была большая площадь, на которой когдал-то рос лес, а теперь остались пенки, лес был вырублен.

Сегодня курсанты военной школы на этом поле будут демонстрировать то, чему их научили в школе.

Это для них экзамен, а для студентов—учоба. Вскоре курсанты будут брошены на посты младших командиров Красной армии, а сейчас они сами в качестве рядовых красноармейцев покажут примерную тактику боя.

Студенты разбились на группы; каждая группа имела руководителя.

Отряд скрылся в лес, откуда должен был начать наступление на площадку, в конце которой залегал «враг».

«Неприятель» выслал вперед разведку. Она скрылась где-то между кустами.

Через некоторое время разведка замечла части «красных» и открыла огонь. Вскоре разгорелась жаркая перестрелка. Стрелки искусно скрывались и их совершенно не было видно, лишь легкий дымок выдавал их.

Части «красных» подвигались все ближе и ближе к неприятелю.

Вдруг с шумом взвились в воздух две ракеты. Это сигнал к атаке...

Громкое «ура» потрусило воздух и бойцы с ружьями наперев бросились на «врага».

Все это время связь не дремлет. Чрезвычайно быстро устанавливается телефон, с помощью которого поддерживается связь со штабом.

После «боя» обезумение. Студенты и молодые командиры остались довольны.

П. Рязанов

Ленинград.

Характер нашего вуза—далеко не седогодящий. В темпе работы в вузовском укладе много еще обломовского. Недаром название «Или времени» началось с вузовских ячеек...

Военная академия имени М. В. Фрунзе, единственный в мире пункт, где из батрака делают командарма,—учит нас многому.

Сюда приходят учиться не любители военного дела и не юнцы, играющие «в солдатки». Слушатели Академии начальное обучение прошли в классах фронтовых окопов и на практике боевых схваток с Ленининым и Колчаком.

Учебная система нашего гражданского вуза гораздо ближе, чем Военная академия к рубежным методам старой военной. Учоба идет без обязательных вузовских попутчиков: расхлябанности, долблечи, отсеса.

После вступительной лекции слушатель получает конкретное учебное задание на 4 недели работы. Пример:

ЗАДАНИЕ ПО ТАКТИКЕ ХИМБОРЬБЫ

25-я учебная неделя. 3 часа групповых занятий. Тема: оборонительные действия дивизии. Руководство по химслужбе, стр. 93—102. Пособия: Баташев и Мальшинский, Химнападение и химоборова, стр. 346—348.

3 часа самостоятельно—задача на оборонительные действия дивизии дается на занятиях.

Перед групповым занятием изучить литературу.

1 час—руководитель ознакомит с заданием. Предлагается слушателю решить за нахичиндыва по использованию частей и химобеспечению дивизии.

2 час—слушатели решают задачи за нахичиндыва.

3 час—одно-два решения разбираются и подводятся общий итог занятий.

Так lautet задание по всем курсам. Литература рекомендуется со строгим учетом времени для глубокой проработки с обычной нормой от 7 до 10 стр. на час. Знания проверяются главным образом

разом на групповых консультациях, а зачеты по необязательным годовым курсам вовсе отменяются.

Пропуски, опоздания здесь невозможны, выполняется пунктуально.

Каждого профессора уже с 1-го курса окружает тематический коллектив слушателей, работающий с ним по военно-научным проблемам. Офицерско-преподавательские элементы, вошедшие в работу Академии, совершенно переродились под влиянием идейно-крепкого коллектива.

Здесь нет чужих преподавателей, научных зубров «двоечного идейного качества».

Все—свой, работающее в одном направлении.

В настоящее время ячейка ОСО совместно с профессурой влезает за колоссальную работу—сбор полной аннотированной библиографии гражданской войны.

Выпуски Академии (сейчас идет десятый) также далеки от наших 6—7%. Не кончить курса Академии разрешается только серьезно заболевшему.

Когда слушатель приезжает с военной практики, в его рапорте идут не столько практического несения службы, сколько применения знаний в деле перестройки армейской работы. Третий преподавательского массива состоит из кончивших Академию.

Мы произвели чистку вещей, чистку людей, но чистка привычек, разоблаченного наследия Ильи Обдмова—стоит на очереди.

На улице анархиста Кропоткина, в доме института благородных девиц живет вуз без анархии, работают слушатели, выслышавшие Обдмова из самих себя.

Можно много написать об Академии. О методичном перевозе шпор и боевых свихах на лицах, но большая политическая весомость Академии расписана влочь и потерек, а ее умение с большим размахом соединить организацию мелочей, нам полезно узнать. Чтобы знать! Чтобы перестроить себя своею собственной рукой!

Е. Дмитрич

СВЯЗЬ РАБОТАЛА ЗАМЕЧАТЕЛЬНО

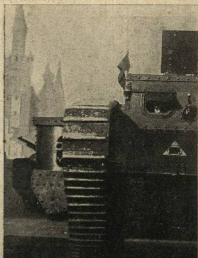
Студенты Киевского политехнического института и Института путей сообщения, проходящие высшую допризывную подготовку, организовали два отдельных батальона, которые имели своей командный состав из студентов старших курсов, прошедших лагерный сбор.

Подготовка завала около недели; мобилизация же—только один день.

На маневрах возникло опасение за регулярное довольствие 1500 студентов. Но этот вопрос был разрешен. Ответственные организации позаботились и в достатке снабдили всем необходимым.

Задача маневров—ознакомить студентов с организацией и действиями небольших войсковых соединений в различных условиях боевой обстановки. Так как в маневрах участвовали студенты технических вузов, то батальоны в своем составе имели специально технические части. Они были снабжены средствами связи. Связь работала замечательно.

А. Иванов

БОРЬТЬСЯ с темнотой и невежеством ТВОЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Сунься
с ликвидацией неграмотности
к бюрократу!
Бюрократ
подымет глаза
от буманных колпаний
и скажет вяло:
— Катись колбасой!
Теперь
на очереди
другие кампании:
растрата,
хулиганщина,
с беспорядочностью босой.
Грамота
сама
не может даться.

Каждый грамотный, ты,
Ты
должен
взяться
За дело ликвидации
безграмотности
и темноты.
Готов ли
ты
для этого труда?
— Да!
Будут ли
безграмотные
в нашей стране?
— Нет!

В. Малковский

НА АВАНПОСТЫ КУЛЬТПОХОДА

Ленинградский государственный университет, Технологический институт, Лесной институт, Институт инженеров путей сообщения и Институт гражданских инженеров вступили в социалистическое соревнование по культуходу с лозунгом «си одного неграмотного рабочего до 50 лет в Ленинграде к 1 мая 1930 года».

Вузы обязуются закрепить на работе по культуходу не менее: ЛГУ—900 человек, ЛТИ—500 чел., ЛПИ—300 чел., ЛИИПС—150 чел., и ЛИГИ—125 чел., охватить индивидуально-группными обучением неграмотных и малограмотных (не менее): ЛГУ—2 000 чел., ЛТИ—1 600 чел., ЛПИ—600 чел., ЛИИПС—300 чел., и ЛИГИ—250 чел., обращая при этом особое внимание на первоочередное вовлечение в учбу индустриальных рабочих до 50 лет, к 1 мая 1930 года выпустить 100% охваченных в течение уч. года и/г. и м/г.—по группе организованного населения и 75% по группе неорганизованного.

Договор предусматривает систему мероприятий, направленных на повышение общественной активности и политической сознательности и/г. и м/г., путем соединения обучения с проведением сре-

дн них массовой политико-просветительной работы (беседы на политические, антирелигиозные и бытовые темы, организация экскурсий, коллективное посещение кино, театров, специальный клубный день для и/г. и м/г.).

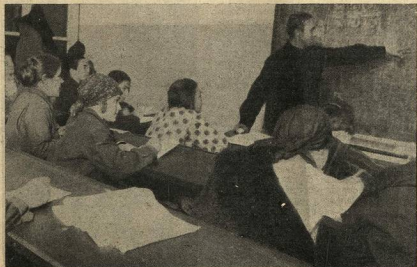
Одним из центральных пунктов договора—установление связи с фабриками и заводами. ЛГУ связывается с Балтзаводом, ЛПИ—с Красным треугольником и т. д.

Основной смысл этого пункта договора заключается в создании вокруг культухода широкого внимания рабочих масс и установление рабочего контроля над работой вузов в этой области.

Борьба за дисциплину среди культармейцев, жестоко бичевать дезертиров, бороться за качество работы—обстоятельства, которые должны сопутствовать выполнению договора и служить залогом успешного проведения его.

Заключение договора—это первый этап на пути к превращению культухода в массовое движение пролетарского студенчества в подлинный поход против неграмотности и бескультуры.

Рудницкий

МОСКОВСКАЯ СВОДКА

Московское студенчество должно выделить кадры для ликвидации неграмотности 130 тысяч трудящихся. Сейчас в Москве по ликбезу работает около трех тысяч студентов. По районам распределяются так: Хамовнический район 875 ч., Бауманский—725, Замоскворецкий—350, Краснопресненский—271, Сокольнический—194, Пролетарский—60. В Хамовническом районе 1 МГУ выделил 500 ликвидаторов. В университете ведется тщательный учет работников ликбеза; организованы двухмесячные методические курсы по подготовке ликвидаторов. Для ликвидаторов создана специальная консультация. Благодаря работе педтехникума им. Профинтерна, где половина учащихся занята ликбезом, Бауманский район занял второе место. Для учета работников педтехникума организован культбазу.

В Замоскворецком районе одним из слабых оказался ИНХ им. Плеханова. Институт взял на себя обязательство выполнять задание пролетстуда, но обязательства этого не выполнил. Институт выделил сто ликвидаторов, из которых действительные курсы в работе принимает 87 чел. Еще хуже обстоит дело в Горной академии, которая выделила только шесть ликвидаторов.

В районе имеются и положительные факты, так, Промышленно-экономический техникум обязался выделить 100 ликвидаторов, а дал 275.

В Краснопресненском районе Ломоносовский институт дал 144 ликвидатора, Менделеевский институт только 30 человек. Совсем плохо проводится вербовка ликвидаторов Коммунистического им. Свердлова. Здесь выделено всего 17 человек.

Есть случаи, когда студенты, выдвинутые на работу по ликбезу, ничего не делают по вине районных советов. Райсоветы ОДН «волокотить» послышку товарищей на работу, но и студенты порой манкируют работой. Так, студентка физмата 1 МГУ Сушкина была выдвинута для работы по ликбезу в начале ноября и только в конце месяца выехала в районный совет. Здесь она получила назначение в ЖАКТ. На место же работы выехала только через три недели.

Студентка этнографического факультета 1 МГУ Пульзнер, направленная на работу в Пролетарский район, отказалась работать в «собачьих квартирах», требуя путевку только на фабрику.

На фабрике «Красный богатырь» студенты-практиканты отказываются участвовать в ликбезработе. Между тем большую пользу ликбезработе могли бы оказать студенты, проходящие производственную практику.

Московским вузам необходимо улучшить работу ивекс ОДН.

В этом деле нужна большая инициатива. Нужно создать отряды культармейцев.

П. БЫКОВ

ХРОНИКА

★ ЦЕ пролетстуда и ЦС ОДН организовали пять бригад по обследованию деятельности студенчества по ликбезу на Украине, Сев. Кавказе, Урале в Ленинграде, Татарстане и ЦЧО.

НУЖНЫ БОЙЦЫ

В вузах и техникумах работа ячеек ОДН слаба. Подобно тому, как безбожники перевооружились и стали «воинствующими», ячейки по ликвидации неграмотности должны являться боевыми отрядами по уничтожению неграмотности. В вузах должны стать штабами ликбезовской работы городов и районов. Партийные и профсоюзные организации должны быть ответственными перед советской общественностью за работу по ликвидации неграмотности среди рабочего и крестьянского населения.

Частую студенчество технических и сельскохозяйственных вузов считает, что ликвидация неграмотности—работа педагогов и второстепенцев. Эта вредная, реакционная идея должна встречать резкий отпор со стороны студенческих организаций.

На местах имеются успехи и недостатки в этой важнейшей работе.

Во Владивостоке студенческий митинг объявил себя мобилизованным. 250 студентов различных специальностей брошены на ликбезовскую работу и успешно ее проводят. Из числа мобилизованных созданы группы культурмейцев, которые проверяют работу своих товарищей и в порядке соревнования создают показательные пункты по ликбезу.

60% студенчества Смоленска занято ликвидацией неграмотности. На крупных предприятиях и учреждениях организованы ликбезовские кружки.

Вологодские рабфаковцы поставили своей задачей организовать пункты по ликвидации неграмотности в пяти колхозах и ликвидировать неграмотность 900 крестьян. Эта работа выполнена успешно и в срок.

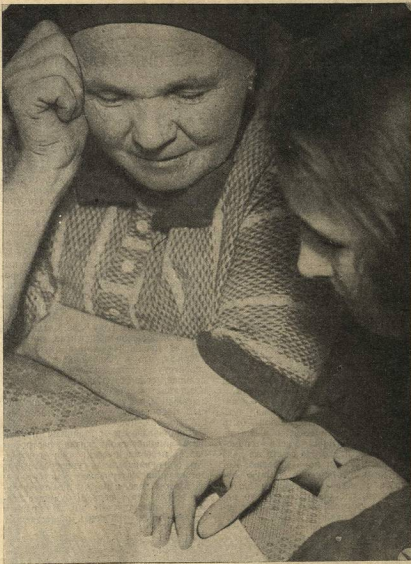
Здесь мы перечислили положительные факты. Но имеются и отрицательные. В Иркутске, например, из 60 студентов хоз-правового факультета, выделенных на курсы по ликбезу, явилось 24. Студорганизации на этот факт не обратили никакого внимания.

В Твери студенты Пединститута со- рвали уже налаженную работу.

Там, где студенческие организации серьезно относятся к работе по ликбезу, эта работа поставлена хорошо. Мы имеем прекрасный пример Саратова, где по инициативе студорганизации Саратовского комбуза не только все саратовское студенчество, но и профессора, и преподаватели целиком были мобилизованы на ликбезовскую работу по Нижне-Волжскому краю. Учობой было охвачено 10 тысяч неграмотных и из них 2500 малограмотных. В результате хорошо налаженной организационной работы стоимость обучения одного неграмотного снизилась с 15 р. до 1 р. 20 к. Работа проводилась и во время каникул. Саратовские студенты создавали ячейки ОДН на предприятиях и в деревнях. Организовывались «дворцовые» группы неграмотных.

29 миллионов неграмотных нашей страны тормозят продвижение вперед. Реконструкцию хозяйства и крупные шаги к социализму задерживают миллионы необученных грамоте людей. Всякое продвижение или пассивность на этом важном участке культурной и технической революции—это срыв великой социалистической стройки.

С. Мосгинов

ПО-БОЕВОМУ

Ликбез в Средней Азии превращен в боевой фронт.

Студенчество Ср. Азии взяло на себя обязательство дать 10500 ликвидаторов. Сейчас уже во всем городом Ср. Азии—Ташкент, Анжхад, Самарканд, Бухара и т. д. выступили колонны студентов вузов, техникумов. Настроение студентов бодрое, боевое. Неграмотности скоро придет конец. На ряду с хорошими сторонами—активное участие студентов—нужно отметить медлительность и неповоротливость местных организаций, несвоевременное и неполное использование студентов (выделяется 200 чел., а используется 100—150 ч.).

В обязанности ликвидаторов входит антирелигиозная и обществено-политическая работа. Студентам дали ряд методических указаний. Были проведены лекции, доклады, беседы по общеобразовательным вопросам и разъяснение отдельных вопросов текущей политики. В связи с кампанией похода против неграмотности широко развертывается работа по налаживанию и оживлению работы общества ДН, куда поставлена задача завербовать минимум всех ликвидаторов.

В. Аняньев

А
К
И
Н
О
Р
Х

★ 250 студентов механического факультета МВУ выезжают на крупный металлургический завод Союза и 60 человек прикрепляются к московским предприятиям с целью налаживания работы ячеек «Темасс» и способствования рационализации предприятий.

★ Ячейкой Осоавиазема Казанского ветеринарного института выпущено несколько студентов-инструкторов авиационно-химического дела. Выпускные направляются для вневузовской работы в заводские ячейки Осоавиазема и в полевые деревни.

★ На время зимних каникул в вузах, рабфаках и техникумах Московского и Ленинградского бюро пролеткула организуется отправка массовых делегаций пролетарского студенчества, моск-овского в Ленинград и ленинградского в Москву. Проводится все по плану от проверки выполнения договора по социалистическому соревнованию, заключенного между московским и ленинградским студенчеством.

★ Наркомпрос открывает при 37 вузах РСФСР однодневные вечерние курсы иностранных языков для рабочих и партияков. В Москве такие курсы будут открыты при шести вузах, в Ленинграде тоже. Курсы будут открыты в Ин-Вознесенске, Н-Новгороде, Ярославле, Вятке, Тирси, Смоленске, Казани, Владивостоке, Иркутске, Алма-Ате и др.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В АМЕРИКАНСКОМ ВУЗЕ

От нашего собственного корреспондента

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Университет в Сен-Пола

Горбатая старушка из справочного бюро на вокзале осени, мило и любезно объяснила мне, как найти университет. Я еще до нее знал, что высшие учебные заведения в Америке обычно расположены на окраине города или совсем за городом. В Чикаго мне удалось впервые бегло ознакомиться с университетским городком, или, как американцы называют, с кампусом. Так что, когда старушка посадила меня на трамвай, идущий за город, это меня совсем не удивило.

Миннезотский университет находится на стыке двух больших городов одного из Северных штатов Америки — Мичиганполиса и Сен-Пола, фактически слившихся, в один город, но юридически сохраняющих свои суверенные права и вечно конкурирующих между собой за первенство. Между двумя этими лагерями мирно раскинулся университет со своими небольшими зданиями, как бы, по американским понятиям, примиряя две враждующие стороны.

Когда приезжаешь в кампус, то ожидаешь найти громадные здания, чуть ли не небоскребы, где должны быть лаборатории, студенческие общежития, библиотеки, аудитория, учебно-астрономические институты. На самом же деле попадаешь чуть ли не в деревню. Конечно, не в отсталую и темную деревню, а с высшим городским благоустройством, где шныряет столько автомобилей, сколько пока еще не увидишь на Мясницкой.

Живут студенты в небольших двухэтажных коттеджах, обставленных для американского прожиточного стандарта очень убого. Здесь живет мелкобуржуазное студенчество. Богачи, студенческие тузы имеют шпунт квартиру, соответственно своему карману. Но громадное большинство учащихся — выходцы из мелкобуржуазных слоев населения. Они-то как раз и представляют интерес для любителей наживы.

Студенческого общежития здесь нет. Университет вот уже несколько лет пытается построить общежитие, но сопротивление домовладельцев, которые наживают кругленькие суммы от сдачи комнат студентам, все время расстраивает благие намерения университета. Впрочем, в этом году уже удалось открыть небольшое общежитие, но только для девчат. Некоторые американцы уверяют, что в ближайшие годы университету удастся побороть домовладельцев, если, само собой разумеется, последние не прибегнут к более внушительным, экстраординарным закупочным мероприятиям, чем это имело место до сих пор.

Лица, знакомые с тайными пружинами американской жизни, настроены более пессимистически; они говорят, что одна влиятельная университетская организация материально заинтересована в этом деле, и потому домовладельцы всегда берут верх, и будущее безусловно принадлежит им. В крайнем случае, чтобы успокоить общественное

мнение, будет построено общежитие на 60–80 человек, а десять с лишним тысяч студентов попрежнему будут квартировать у частников. И волк будет сыт, и овечка останется цела.

Самое лучшее демократическое решение вопроса, которое только мыслимо в свободной стране. Никто не обидится, может быть, кроме некоторого числа студентов, которые странным образом не могут понять, что домовладельцы тоже «хочут жить».

Университетские здания разбиваются на две категории: новые здания и старые, которые отличаются друг от друга, как бедный племянник из Бессарабии от разбогатевшего американского ядлошки. Старые здания — мрачные, небольшие дома, напоминающие средневековые замки. Средневековье веет еще до сих пор и от оригинального костюма, в котором студент на торжественном вечере получает диплом об окончании университета. Средневековье веет и от многих других студенческих традиций.

Эти невзрачные здания, которые еще совсем недавно служили единственными учебным помещением университета, ни в коем случае не могут быть даже сравнимы со старыми зданиями Ленинградского университета, Московского и других старых русских университетов. Но зато последние 10–15 лет породили серию новых блестящих зданий, которые по своему масштабу являются воистину американскими, как мы себе представляем в России. Новая аудитория, законченная постройкой в этом году, вмещает в себе 6000 человек; громадная трехэтажная библиотека с множеством читальных зал одновременно может обслужить несколько тысяч студентов; стадион рассчитан на 60 тысяч человек за раз. Вот по этим цифрам и нужно будет равняться нашему новому вузовскому строительству.

Район, где проживают студенты, и сам университетский городок, где расположены учебные здания, оставляют с внешней стороны приятное впечатление, так как все это утопает в зелени. Много деревьев, площади покрыты травой; однако нет ни одного цветка, все выдержано в стиле летних спортивных площадок, может быть потому, что американцы-студенты помешаны на футболе.

Старушка на вокзале со своей приветливой улыбочкой оказалась символом встречи новичков в университете. Не только меня, как иностранца, приняла мило и любезно, вежливо осведомившись о том, как себя чувствую и как провел такой длинный путь от Москвы. Нет! Здесь встреча нового приема вообще внешне гарнирует с тем мягким и приятным внешним облик, в котором пребывает университетский городок весной, летом и ранней осенью.

Новичок лупит старшекуняки

Новичка встречает не только улыбающаяся эскадрон, в которой утопают университеты, но и улыбка живых людей, работающих в этом университете.

Вузовская администрация, профессора, многочисленные студенческие организации и особенно церкви, всячески ухаживают за новичками. Одни советуют, какое отделение выбрать, чтобы по окончании иметь доходную службу, другие зовут молиться, чтобы бог благословил новый жизненный путь, третьи устраивают танцы, чтобы показать новичку, что студенческая жизнь не только в серых учебниках. Слова, каждый юноша или девушка, которые попадают в колледж, окружаются дружественной заботой. Буквально каждый из них имеет несколько личных бесед с различными «советниками», которые помогают новичку ориентироваться в новой обстановке, что считается полезным для буржуазного воспитания.

Рядом с новыми небоскребами ютятся и старые здания...

Здесь уделяют исключительное внимание установлению личных связей и дружбы между новыми студентами и старыми. Церкви и религиозные организации принимают все меры — вечеринки, доклады, танцы, и т. д., чтобы связать новичков со своими предшественниками. Борьба за студенческую массу происходит, впрочем, не только в форме общих предпринятий, но и в форме массовой индивидуальной обработки новых студентов. Буржуазия хорошо понимает психологию новичков.

Кто читал «Дневник с вопросами» Закурдаевой, печатавшийся в прошлом году в «Красном студенчестве», кто когда-нибудь был новичком в нашем вузе, тот знает, что новые студенты не сразу находят себе место в наших университетах. Настроение, которое зафиксировала Закурдаева, не единично. И нам нужно, конечно, по-своему окружить всяческой заботой учащихся нового приема. Нужно превратить вступление молодого рабочего и крестьянина в вуз в действительно пролетарский праздник, как это умеет делать со своими сыновьями американская буржуазия.

А. А.

«Средневековым вест от костюма, в котором студент получает диплом...»

**АМЕРИКАНСКИЙ
СТУДЕНТ В МОСКВЕ**

Я приехал в Москву, чтобы увидеть знаменитые театры, музеи и окупиться в жизнь самого большого города в СССР.

Я был, конечно, поражен и музеями и храмами в Кремле, но самое большое впечатление произвел на меня вечер, который я провел в обществе советских студентов в общении II МГУ. Гостеприимство, характерное вообще для русского народа, сейчас же заставило меня почувствовать себя среди друзей. Я начал задавать вопросы о студенческой жизни Москвы, стараясь одновременно ответить на вопросы, имеющие отношение к американским университетам.

Большое впечатление произвела на меня серьезность, с которой советские студенты относятся к своей учебе. Все студенты, с которыми я имел удовольствие познакомиться, стремятся к тому, чтобы сделаться ценными и полезными членами общества.

Организация клубов для общественной работы и обсуждения различных вопросов кажется мне замечательной. В своей работе студенты руководятся не личными интересами, а стремлением достичь более счастливой жизни для всего Советского Союза.

Я надеюсь, что в скором времени еще большее количество американских студентов будет приезжать сюда, для знакомства со студенческой жизнью СССР, и что многие из вас могут совершать поездки в Америку для укрепления связей с американским студенчеством.

Я хочу пожелать успеха всему студенчеству СССР со стороны моих друзей в Америке и думаю, что в будущем смогу приехать в Москву еще раз.

Джо Гамилтон. (Калифорния САСШ).

«У отца было два сына: один студент, другой—футболист, так рассуждали о физкультуре раньше, в старое время, когда физические упражнения являлись уделом лишь немногих.

Однако и сейчас нередко можно встретить лиц, смотрящих на физкультуру как мешающую работе и в частности успешным занятиям в учебе.

Многие студенты не занимаются физкультурой. Если их спросить—почему то они вам отвечат:

— Нам некогда. Если мы будем заниматься физкультурой, то это отразится на учебе.

Это старые понятия, с которыми нужно бороться.

Как мы смотрим на физкультуру? Как на средство повышения работоспособности человека. Это значит, что если вам предлагают заняться такой физкультурой, которая мешает учебе, то эта физкультура не хорошая.

Да, нередко студенты начинают заниматься физкультурой и забрасывают учебу. Но это бывает только тогда, когда студенты превращают физкультуру в рекордсменство. Стараясь добиться какого-нибудь рекорда, пообедать во что бы то ни стало, студент принужден бывает с каждым днем своих занятий уделять физкультуре все больше и больше внимания. На учебу у него уже не хватает времени. Из студента это превращается в того самого футболиста, о котором мы говорили выше.

Только лица от природы одаренные могут совместить усиленные занятия на спортивном поле и в лаборатории.

В массе же студенчества нуждается в другом, т. е. в таких занятиях физкультурой, которые, не отнимая много времени, укрепляли бы организм, улучшали бы состояние здоровья.

Какие виды физкультуры можно посоветовать студенту физкультурнику-массовку зимой?

Лыжные прогулки, умеренное катание на коньках, пользование горно-санями спортом, игры, домашняя и групповая зарядка гимнастика—тот, что наиболее подходит студенту.

Но если студент ограничится только такими упражнениями, то это еще не значит, что он физкультурник.

Для того чтобы быть здоровым, мало заниматься физическими упражнениями. Нужно еще:

соблюдать чистоту, быть опрятным, работать по режиму, ежедневно дышать свежим воздухом, проветривать комнату, не курить, спать не менее 8 ч.

Быть здоровым обязан каждый студент. Для этого он должен быть физкультурником.

ХРОНИКА

* Во время зимних каникул 70 физкультурников-студентов I МГУ выезжают в Ленинград для соревнований по всем видам спорта с физкультурниками ЛГУ. В программе баскетбол, фехтование, лыжи, коньки, плавание, стрельба и др. На обратном пути москвичи заедут в Тверь, где встретятся по всем видам спорта с рабочими спортсменами клуба «Текстильщик».

* Спортсекция I МГУ устраивает 3-месячный семинарий затейников для проведения в общежитиях и клубах массовых игр и физкультурных танцев.

«ЧЕМПИОНОМ БЫТЬ ТРУДНО»

После заседания секции игр в клубе I МГУ в комнате осталась небольшая группа студентов, человек 5—6. Разговор вертелся вокруг вопросов спорта и незаметно перешел на одну тему: можно ли быть рекордсменом без ущерба для учебы?

Студент физмата Петров настаивал на том, что это невозможно. Поддерживать звание чемпиона нелегко. Помимо природных физических данных требуется систематическая тренировка. Все это отнимает время, и надо обладать исключительными способностями, чтобы преуспевать одновременно и в спорте, и в учебе.

Петрову возражал Шац.

— Чемпионом,—говорит он,—можно быть без ущерба для академизантий. К примеру, Паша Коротков. Он на 3-м курсе химфака и можно сказать—чемпион, играет по хоккею по сборной команде Москвы. Занимается он и другими видами спорта. Академуспециальность у него не хуже, чем у других.

А вот студент сообрава Туринши академически успевает прекрасно, разве это мешает ему быть бойсменом I-й категории? Или возьмем Тихонова В. Он только 1905 года рождения и уже окончил физмат.

А когда был студентом, уйму времени тратил на спорт.

— Примеры твои никак не годятся,—перебил Шаца третий студент.—И Тихонов, и Коротков живут в прекрасных условиях: в семье, не служат. Попробовали бы они жить в общежитии, да на стипендию. Один только Туринши и служит, и учится... Ну, верно, он устает зверски. Надоело ли

удержится он чемпионом—вот в чем вопрос.

Спорили долго. Сторонники Шаца приводили в пример рабочего Лыткина. Он—на 4-м курсе, занимается прекрасно, научный работник, общественник. Спортом занимается много и успешно. По баскетболу даже играет в 1-й команде ЦДКА. Что же касается условий, то у Лыткина они не лучше, чем у других—стипендия и живет в общежитии.

Студентка медфака Повомарева рассказывала о себе. По ее мнению, занятия спортом ничуть не отражаются у нее на учебе. Она летом плавает и зимой на лыжах как будто ходит недурно. К тому же увлекается фотографией. Благодаря спорту она себя чувствует прекрасно. Правда, она тут же созналась, что с непрерывной уже успела пропустить один семинарий.

— Не совместишь никак в одно и то же время и семинарий, и плавание.

Инструктор физкультуры Слеснев говорит, что хотя он и не заскиживался по два года на одном курсе и теперь уже на 4-м, но от усиленных занятий физкультурой он частично устал.

Общее мнение в результате свелось к следующему:
Для большинства наших студентов совместить звание чемпиона с хорошей академической успеваемостью очень трудно. Если есть у нас хорошо занимающиеся студенты-чемпионы по спорту, то это или живущие в хороших условиях, или изнуряющие себя тренировкой. В последнем случае спорт никакой пользы им не приносит.

И. В.

Догоной I МГУ.

Письмо в упор

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ИЛИ ДЕЗЕРТИРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Письмо в редакцию

Каждому вузовцу, даже непосредственно не связанному с деревней, известно положение в деревне в настоящее время. Задача перехода индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства, быстрота этого перехода к социалистическим формам хозяйства в большой мере зависит от культурно-политического роста крестьян. Работа по поднятию культурного уровня деревни лежит на низовых деятелях кулработниках—учителях, врачах, инженерах и др. Работы много. За два года своего пребывания в качестве педагога в одной из деревень быв. Самарской губ. я столкнулся со всеми этими грандиозными задачами и с трудностями проведения их в жизнь.

Несмотря на то, что с Октябрьской революции прошло 12 лет, советская деревня все еще нуждается в элементарной санпросветработе, в пропаганде печати (работа книгонош, изб-читален, выписка газет, журналов), в медицинской помощи, в помощи агронома и т. д.

Кроме этого, на нас лежит большая общественно-политическая работа по пропаганде переустройства сельского хозяйства, по переустройству быта (антирелигиозная работа, устройство ясель, работа среди женщин, кружки по ликвидации неграмотности среди взрослых и многое другое). Всего не перечислишь.

В условиях обострения классовой борьбы проводить всю общественную работу трудно. Общественные функции труда деревенских учителей, сельхозоров. Но тем значительнее для нас достигнутые результаты. Когда видишь, как задуманные планы становятся реальностью, получаешь огромное удовлетворение. Приятно сознавать себя одним из винтиков огромной машины, ломающей старую культуру. Хочется еще и еще работать, да мало времени, сил... Нужна помощь, нужны работники. Зналишь, что нег педагога, фельдшера. Крестьянка мучается в родах. Ребенка к ней идет принимать учительница, потому что она делает это лучше деревенской бабы.

По чего возмущаетесь, когда узнаешь из газет, какое огромное количество окончивших вузы и других квалифицированных работников не едут работать в деревню. Их обявляя добровольно в станицу жизни и к городу. У них личное заселяет общественное, общегосударственное. Спросите их, почему они в городе? Ответают: «Да, так, знаете, провинция, болото, засасывает... В Москве, например, Большой театр, Третьяковская галерея и вообще жизненный темп... А ведь хочется после долгих лет трудностей и лишений быть счастливым».

А счастье это поганое, обывательское, мешанское. И дело здесь, конечно, не в музеях и театрах, а в желании работать. Когда я еще учился в Москве, один партизан говорил: «Третьяковская галерея... Я вот 10 лет живу в Москве и ни разу не был в ней, до того занят работой».

В одной Москве тысячи безработных врачей—в провинции же один врач на район в 50—100 километров. Я знаю такие факты: один врач, окончивший в один год со мной медфак, теперь работает в Модиче (Моск. о-ве драматургов

и композиторов). Почему? Он написал куплеты, его отметили и взяли на службу. Врачом устроиться нельзя, опереточным же куллетистам хорошо платят. Окончивший факультет советского права служит в канцелярии наркомпросовского учреждения.

В газетах сообщалось, что 25% окончивших в Иваново-Вознесенске сел.-ох. техникум пристроились в учреждениях. Еще с большим возмущением прочел я о 40 выпускниках педагогического факультета Белорусского гос. университета, которые не явились на места, куда их командировали на работу. Некоторые из них не стеснялись выступать с такими заявлениями:

— Я буду работать только там, где есть железная дорога, почта... Дайте мне место в городе, в крайнем (?) случае в местечке. В глушь не поеду.

Как иначе как не дезертирством назвать их поступок? Даже фельдшера, проработавшего много лет в деревне и получив благодаря этому право без экзамена поступить в вуз, по окончании стремился застрять в городе. Такие случаи есть, и они сиюминутны.

В некоторых вузах были, да и теперь есть такие элементы, которые растягивают годы учебы, а по окончании тянут сдачу дипломной работы, чтобы не пойти в Красную армию. Некоторые студентки выходят замуж и под предлогом невозможности поработать с семьей оседают в городах.

Итак, в деревню не едут. Революция в сельском хозяйстве, культурная революция в деревне не получает своих революционеров-организаторов.

Деревня не получает не только усиленной порции культурных сил, но и крайне необходимых ей учителей, врачей, агрономов, акушеров, инженеров и пр. А ведь деревне нужны не только квалифицированные работники перечисленных категорий, там нужны учителя-общественники, врачи-общественники и т. д.

Кто же, как не молодежь советских вузов, может быть этими культурными революционерами? Своим письмом в редакцию «Красного студенчества» я хочу заявить, что пора принять меры по отношению к тем, которые дезертируют с фронта социалистического строительства. Каждый, обучающийся за счет трудящихся и отказывающийся от работы, предложенной ему государством,—предатель интересов рабочего класса.

По отношению к этим культурным контрреволюционерам нужно принять самые жесткие меры, как-то, к примеру—общественные суды над ними, снятие с учета биржи труда, отстранение от работ не по специальности. Им нужно предъявить счет за их обучение. Как контрактуются государством инженеры, так же нужно контрактовать и другие дефицитные специальности—дефицитны. Контракция заберет необходимые кадры культурных сил для деревни.

Надо провести массовую мобилизацию, иначе нам, одиноким, трудно... А дело не ждет.

Учитель Б—в

(быв. студент медфака II МГУ)

ЧУДО

Заяский факир показывал в селе всякие чудеса: он пил керосин, колола себя булаваками и длинными шпильками. Потом он раскладывая и сказал многочисленной публике:

— Попрошу на сцену какого-нибудь врача, чтоб вы не думали, что это обман.

Зрители усмехнулись, кто-то крикнул: — Откуда его взять? Третий год хлопотем... Это, что за чудеса колоть гвоздями себя, ты вот чудо сделал, чтоб доктор у нас был..

— Извиняюсь!—сказал факир, размазывая повязку на голове.— Это к тайнам магии не относится!..

— То-то, что не относится, а чудо бы всамделишнейшее было..

«Чудак»

ХРОНИКА

★ Наркомтруд постановил, что бы все окончившие вузы и техникумы в 1929/30 г. были размещены на обязательную работу в течение года по своей специальности (если окончившие не поладят на предложенную работу). Годичный стаж должны пройти все студенты факультетов флимант, медицинских, фармацевтических и педагогических техникумов, совпарт, сельскохозяйственно-педагогических техникумов и друг. Учреждения и предприятия должны выделить для окончивших 2,5 проц. мест общего числа своих рабочих и служащих.

ФИЛОСОФ

В
РВАННЫХ
ШТАНАХ

НИК. ВОРОНОВ

Он носит красивую «марксистскую» прическу, румян и на редкость оригинален...

Имя его Вадим Пилипенко. Умный и начитанный Вадим Пилипенко отличается большими странностями и во многом непонятный человек; он ни с кем не дружит, ни с кем он не имеет ничего общего, близкого, товарищеского.

На все боевое, бурливое, массовое сегодня он плещет. Он не хочет принимать темпов жизни XX века!.. Зачем ему это, когда можно пробавляться одним богатым прошлым?.. Он презирается перед Спенсером, Шатобрианом, Ницше, Шопенгауэром и перед другими писателями и философами-идеалистами.

Особенно увлекает его прошлое Греции и Рима. За это и провалил его все ребята «философом», Изредка Пилипенко заглядывает в сочинения Ленина и Плеханова, но этих авторов он как-то по-своему недолюбливает: возьмет в руки томик, повертит его, иногда почитает час или два, а затем засыпает... А проснувшись, отбрасывает сотворенную книгу куда-нибудь подальше и долго-долго к ней не прикасается...

Очень любит Пилипенко «лосцать язык» по вечерам. В спорах об идеалистах и материалистах, рассказах про Спинозу, Канта, Сократа он забывает подчас все на свете...

Конечно, Вадим Пилипенко живет не в бочке, как некогда Диоген, а в комнате на три окна, но последняя так убога, так загажена «философом», что все ее называют без стыда вонючим стойлом, конюшней...

Как это ни странно, а сожители (их пятеро) подчинились своему «философу» и опустили: они так же, как и он, не замечают вокруг себя ни грязи, ни мусора, ни вони, изо дня, в день в их комнате висит густой табачный дым и кислый запах старого белья, которое целыми месяцами лежит нетронутое по углам под кроватями...

Ни дня кого не секрет, что Вадим Пилипенко весьма преуспевает в науках (без задержек переходит с курса на курс), но в быту, в своей личной жизни он ужасно неорганизован и до совершенства гадок, отвратителен: убийственная неопрятность, мнительность, заносчивость, самолюбование,—все это уживается в нем...

Куда ни сунься, всюду у Пилипенко грязь, запустение, неряшливость: второй уж год он преспокойно спит без простыни на одном и том же паршивом матраце, ходит зачастую в худых, жалких ботинках и рваных штанах, в «клапаны» и «отдушины» которых просвечивает сомнительной белизны кальсонка.

Питается «философ» удвительно плохо и неравномерно: сегодня, в день полочки стипендии, он пьет кофе со сливками, пиво, ест консервы (бычки или хильки), сосет ирис, курит лучшие, душистые «Ю-Ю», «КРЕДО»

или «АЭЛИТУ», а на следующие дни он уже «лакомится» лишь черным хлебом и водой, занимает у ребят пятачки и тайно от всех собирает по углам окурки...

Почти все контролеры МГЖД «знакомы» с Пилипенко как с неизлечимым «зайцем».

В баню «философ» ходит по настроению: когда раз в месяц, а когда и в три месяца ни разу не соберется. В дни ли отдыха, в рабочие дни дни около его кровати всегда куча окурков и бесчисленное количество плевков—«философ» большую часть своего досуга проводит лежа на матраце нередко в пальто и ботинках, читая научную и художественную литературу.

Никто из ребят не знает, кем, собственно говоря, будет в будущем «философ»: врачом ли, инженером ли, юристом ли... На такие вопросы он всегда с достоинством бросает:

— Не в этом счастье!..

«Философ» аполитичен до мозга костей: он открыто открещивается от задач, вопросов современности и от какой бы то ни было общественной работы, называя последнюю «внушечной канителью».

Студенты его не любят за рисовку и за подлизывание к преподавателям. Он кичится перед всеми своими способностями в области математики и отвлеченного мышления. Стоит только кому-нибудь провалиться на зачете или не разобраться в каком-либо вопросе, «философ» не замедлит подчеркнуть:

— Такую ересь и баран поймет!..

Особенно любит Вадим Пилипенко поиздеваться над своими противниками, их он обзывает по-разному: кого дураком, кого ослом, кого огломяном... Такими определениями «философ» награждает даже и тех, кто просто не «по душе» ему и кто не занимается и не интересуется любимыми для него «античными проблемами»...

Глядя на Пилипенко, не хочется верить, что умный, развитый человек, занимающийся высокими материями, живущий вопросами мироздания, может утонуть в грязи, в вони, ходить оборванцем и избегать многих товарищей только лишь за то, что они выше его дисциплинированы и больше живут настоящим и будущим, чем прошлым.

...«Философ» в рваных штанах никак не поддается обработке. И комсомол, и партийная ячейка интересовались им, разными путями стремились вовлечь его в орбиту делового, полезного бытия, дать какую-либо нагрузку, но все их хлопоты, заботы оказались напрасными: Пилипенко попрежнему продолжает летать в надземном мире, плещет на современность и живет анархично: сегодня ест он варшавскую колбасу, голландский сыр, курит дорогие папиросы, а завтра плещется на плохое студенческое житье, проклиная на чем свет стоит тридцатирубливую стипендию, ругает и себя за то, что

он, Вадим Пилипенко, «родился в столь бурную, неустойчивую эпоху, в которой все лучшее, красивое от человеческого «Я» попирается, давится толстым сапогом гробого, многолобного «МЫ»...

В свободное время Вадим Пилипенко занимается и рисованием. Пишет преимущественно сентиментальные пейзажики: речку или пруд с белыми березками на фоне голубого неба, пастушка с свирелью в руках около стада овец, плывущего лебедя и т. д.

Любит он мазать и женские головки, но последние ему почему-то не удаются...

Исполбюро хотело было снять Пилипенку с учебы за его полную оторванность от коллектива и апolitичность, но, не найдя более веских причин, от этого шага отказалось, постановив:

«Ввиду того, что товарищ Пилипенко В. в течение 3 лет не сделал ни одного резкого поступка ни против советской власти, ни против коммунистической партии, не исключать последнего, а окружить большим, чем теперь вниманием.

В целях скорейшего на товарища Пилипенку пролетарского влияния, перевести его в ту комнату, где живут коммунисты и комсомольцы, а также дать ему соответствующую нагрузку и втянуть в работу актива по соцсоревнованию».

Но и из этого ничего не вышло: через месяц, когда командант предложил Пилипенку перейти в другую, более хорошую комнату, он ответил:

— Нам и тут хорошо!. Мы народ не гордый...

А узнав, что в той комнате, куда его хотели переселить, живут коммунисты и беспартийные общественные ребята, он надудался, сказав:

— Нет!. Туда я ни за что не пойду... я не скжусь с ними... Они все резонеры и очень скучные, неинтересные люди... Понимаешь, в чем тут дело?..

Командант не стал упрашивать его, а только удивленно развел руками и, улыбаясь, вышел. Удалька за ним и я, представитель комнаты № 5, где живут «резонеры и очень скучные неинтересные люди», пришедшие к «философу» лишь за тем, чтобы от имени всех ребят пригласить его переселиться...

Когда я уходил, Вадим Пилипенко снова прилет на темный от грязи матрац вместе с ногами, на которых ботались ботинки, зашнурованные лохмотой, грязной бичевой...

В первый раз за три года я увидел Вадима Пилипенку в помещении Исполбюро. Да и то по вызову секретаря!..

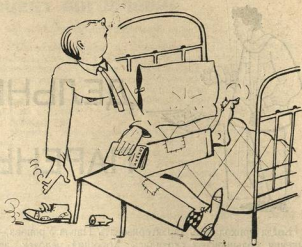
«Философ» не очень-то уважает студорганизацию. В течение получаса, которые Пилипенку провел в среде актива, он ни на кого не взглянул, никому не задал дельного вопроса. Отвечая нехотя на слова предисполбюро т. Бачурина, «философ» скользя своим сумеречным, озлобленным взглядом по верхушкам берез, что стояли там, внизу, в глубине двора, у беседки...

Как ни уговаривали мы его, он и от участия в соцсоревновании с ПИМУ наотрез отказался. Раз три он повторил одно и то же:

— Возмозжно, я с удовольствием возьмусь за это дело в будущем, но теперь, товарищи, никак не могу, так как я чувствую себя немного больным, да к тому же очень занят одним рефератом...

По тому, как он брезгливо морщился, слушая возражения, по тому, как он натянуто улыбался, потом высказывалась, чувствовалось, что все, чем живет, боится, радуется пролетарское студенчество его нисколько не интересует, не волнует, а даже наоборот, отталкивает и раздражает...

На другой день «философ» метал перед беспартийными студентами грома и молнии по адресу Исполбюро...

Он с горечью жаловался на то, что дальше так жить нельзя, что Исполбюро без причин придирается к нему, притесняет его... как Исполбюро и коммунисты ему, Вадиму Пилипенку, не дают проявить себя свободно на той или иной ответственной работе, а суют то, что ему не «по душе»... Например: обучать неграмотных или собирать членские взносы в профкоме и прочая, прочая...

— Кому интересно заниматься такими сухими, прозаическими вещами?.. с подъемом спрашивал обиженный «философ» у слушателей.

Утомившись, он снова начал красочно, с пафосом рассказывать про старое, ему близкое: о том, как великолетно жили в свое время греки, что проповедывали Сократ, Спиноза и за что прошел в века, в историю всего человечества Кай Юлий Цезарь...

Подобные Вадиму Пилипенку отщепенцы, «философы», дегласифицированные паренки имеются в каждом вузе, в каждом рабфаке.

«Философы» типа Пилипенки вредны для нас и потому из нашей среды должны быть изгнаны, во-первых, они с успехом обрабатывают кое-кого из пролетариев (особенно новичков и тех, кто плохо политически подготовлен), развращая своей апolitичностью, своей безыдейностью, во-вторых, пролетарское государство не так уж богато, чтобы последние трудовые копейки пускать на ветер... Глупых студентиков нам не надо; на их место должны встать здоровые, практичные люди — подлинные сыны рабочих и крестьян.

Ред.

Х Р О Н И К А

★ Союзный Госплан принял целесообразным организовать при Наркомпроме СССР Научно-исследовательского института по типологии промышленности и индустриальности.

★ Президиум Свердловского областного совета принял всеобъемлющим открыт на Урале отделение промышленной академии. Проект организации академии передан на утверждение облсовета. По этому проекту академии именовано открыт в Свердловске, в составе следующих отделений: металлургического, механического, горного, химического, лесного и строительного. Срок обучения установлен в 3 года.

★ В Туле открыт машиностроительский техникум. Принято 153 человека, в том числе 31 женщина. В Туле же во впаду Галигува будет открыт вуз с горно-инженерским и механическим факультетами.

★ В Ленинграде работает комиссия Галлергоффа по концентрации вузов. Подготовка металлургов будет сосредоточена в Политехническом институте, куда выносятся соответственный факультет Горного института. С будущего учебного года подготовка строителей, которая ведется сейчас в двух институтах, будет сосредоточена в одном строительном вузе.

В государственном политехническом институте Турина намечается ряд реформ: объявляется дополнительный прием в текущем году на 150 мест. Срок обучения сокращен до 4 лет. Строится здание механической мастерской. Из числа принятых в этом году 85% рабочих и летей рабочих. Хозорганы и Наркомпроме Гр. ССР уделяют большое внимание институту. Так, Наркомпрос отпустил средства на бесплатное снабжение студентов ГИИ учебными пособиями. Занятостью 85% студентов.

ДЕЛЬНЫЙ ПАРЕНЬ

Когда приходилось характеризовать Павла Уранова, — мнения большинства сходились. Хороший человек, дела парень, серьезный студент, прекрасный общественник, нужный неотъемлемый работник. Даже на человека, впервые с ним столкнувшегося, Уранов производил хорошее впечатление. Да иначе и быть не могло. Павел Уранов был одним из немногих комсомольцев, у которых в личном деле не было ни одного пятна. Никто лучше Уранова не разбирался в текущем моменте политической и общественной жизни. Голова Уранова, равно как и его блокнот, всегда была к услугам студентов, которым нужно было узнать суть какого-либо правительственного постановления или решения вузовских организаций.

Все события местной вузовской жизни аккуратно хранились в памяти Уранова вместе с их оценкой, сделанной в свое время партийно-комсомольским ядром вуза. Затрепанный рыжий портфель Уранова всегда был битком набит литературой, необходимой именно в данный момент. Многим казалось удивительным, как он, будучи загружен всякой работой, успевал прочитывать содержимое своего портфеля. Однако он успевал, и все попытки ехидных скептиков поймать его на незнании той или иной злободневной брошюры терпели позорное фиаско.

Никто не был выдержаннее Уранова на всевозможных собраниях. Когда бывало, ребята, зацепившись за какой-нибудь ключевой вопрос, не могут выбраться из моря бузы, — результат умпомрачительных прений, — Уранов своим спокойным и дельным выступлением почти всегда выводил собрание на надлежащий путь. Почти всегда, после его речи, дело оказывалось вовсе не таким уж сложным. Оказывалось, что данный вопрос уже разбирался на пленуме N-ского коллектива, был согласован с решениями Юрского съезда, а затем еще раз пересмотрен президиумом -ого комитета, в конце концов пришедшего к таким-то выводам. Что, в соответствии с этим, развернувшись прения пошли в совершенно логичном направлении, ибо ситуация, подобную создавшейся, решительно осудил еще на третьем заседании очередной сессии -ий актив. Наконец, если с одной стороны дело и выглядит слишком запутанным, то при подходе с другой стороны нет ничего проще его разрешить, не вдаваясь даже в глубокие обсуждения.

И действительно, после урановского выступления прения быстро свертывались и вскоре собрание принимало резолюцию, предложенную тем же Урановым...

Несмотря на свою занятость, Павел Уранов был силен и академически. Максимум сдавал раньше всех, причем старался, чтобы все своевременно отмечалось в его зачетной книжке, обернутой в красную бумагу. В течение года был активнейшим участником семинаров, где его выступлений боялись все докладчики, ибо он

был умелым критиком и подмечал малейшие отклонения от предусмотренных правил. Его же доклады были образцом четкости, ясности, гладкости и отличались глубоким академизмом. При всем этом, он ни мало не гордился. Наоборот, очень часто, уже в коридоре, он искренне извинялся перед докладчиком за свою резкость и охотно обсуждал с ним доклад еще раз. Если к этому добавить, что стипендия он по каким-то причинам не получал, и, по его словам, сам зарабатывал себе на жизнь, — работоспособность этого человека станет достойной удивления.

Главным же качеством Уранова была, несомненно, его поразительная ровность и устойчивость. Он никогда, даже временно, не оказывался в числе ошибающихся. Он был всегда и везде прав. В каждой мелочи он действовал строго оправданно, всему давал убийственно-резвую оценку. Помню, раз мы возвращались из коллективного похода в театр. Пьеса произвела колоссальное впечатление своей подкупающей правдивостью. Главные роли исполнили крупные актеры. Ребята были взволнованы и тут же на улице пустились в горячие обсуждения. Вася Кирихи, непосредственная душа, взялся описывать страдания главного героя — трагичка и убийцы. Коллективно отыскали в этом звере затравленного человека. Кто-то из девушек стал оправдывать его поступки. Но тут-то раздался спокойный голос Уранова.

— Ребята, вы забываетесь. Вредителю нет оправдания. Вы зашли слишком далеко.

Всех словно окатили холодной водой, словно уличили в преступлении. Разговор сразу оборвался и лишь Костя Валевский, всеобщий ходатай и защитник, воскликнул с досадой:

— Ты прав, как всегда. И на этот раз воз-му-ти-тель-но прав.

Всю остальную дорогу мы молчали.

Спорить с Урановым никто не любил. Приемы его были чрезвычайно своеобразны. Он долго, молча, высказывал противника, изредка подталкивая вопросами и мелкими замечаниями. Когда же тот высказывался вполне, Уранов обрушивался на него всей силой своей эрудиции. Он не доказывал ровню ничего. Со снисходительной мягкой улыбкой, слегка удивленным тоном он лишь обнаруживал. К концу спора у противника бывало обнаружено несколько уклонов, два-три искажения логики и с десяток недопониманий. Кончал Уранов обыкновенно сделанным вскользь намеком, что, дескать, высказись подобным образом его противник там, где следует, ему непременно влетело бы.

— Нехорошо, парень, плохо, — многозначительно заключал он. — Не знал, что в тебе столько вредной ереси.

Спорщик уходил от него с гнетущим чувством, как наказанный...

Работник, повторяю, Уранов был хороший. Если он почему-либо не выполнял данного свыше задания, его это буквально мучило. Он готов был расшибиться в лепешку, чтобы только к вечеру почувствовать, что у него на завтрашний день все в порядке и ни одно из сегодняшних дел не упущено. От заданий он никогда не отказывался. Напротив, брался за все с таким видом, точно ему делают одолжение. И все исполнял добросовестнейшим образом. Но при этом у него была маленькая слабость. Он очень любил делать отчеты о своей работе. Делал он их, как никто, мастерски. Все, решительно все до последних, мелочей выкладывал он перед собранием. И собрание часто удивлялось ловкости Уранова. Уж очень красочно он описывал свои злоключения и борьбу со всевозможными тормозами. Тут не давали. Здесь задерживали. Там оттягивали. Тут он скитрил, здесь умолчал, там нажал. И, в конце концов, выполнил-таки все. Признание в маленьких хитростях только возбуждало к нему симпатию. Вот как для общества парень старается. На все, как говорится, готов. Весь тут. Молодчага этот Уранов. Дельный парень. Такого нам и надо.

Интересно, что Уранов почти никогда не терялся в массе деталей и обладал замечательной памятью на лица и фамилии. Казалось, он знал всех, не считая студентов, от ректора до сторожа по имени-отчеству и, наверное, умер бы, не спугвав фамилии вновь назначенных технических секретарей факультетских ячеек комсомола. Кстати, он сам был техническим секретарем в каком-то добровольном обществе или кружке и вел дела в сплоченном идеальном порядке.

Дать исчерпывающую характеристику Павла Уранова невозможно. Разносторонность его не имеет границ. Добавлю только, что регулярно в каждом номере нашей студенческой газеты вы можете прочесть произведение за полной его подписью. Преимущественно это были стихи на злободневные темы. Техническая их слабость в десятеро компенсировалась внутренней силой выражений по адресу внешних и внутренних врагов. А какая безавзветная преданность выпирала из каждой строчки!

У нас Уранов пробыл недолго. В силу каких-то веских обстоятельств, он переехал в один из московских вузов. Проводили мы его с сожалением. Долго потом вспоминали о нем. Наконец забыли.

Спустя слишком два года мы прочли как-то об открытии самого вопиющего из вузовских гриммонов. Поддающийся бюрократизму, полное отсутствие самокритики при наличии вопиющих безобразий. Хуже всего то, что все это было обнаружено случайно высшими организациями. Из самого же вуза не раздалось ни единого голоса протеста: там считали, очевидно, что все в порядке, что так и должно быть. Словом, обычная история. Но к нашему неопускному удивлению, среди фамилий снятых «вождев» большого вуза на самом видном месте красовался Уранов. Павел Уранов был матерым бюрократом, Павел Уранов зажимал самокритику, Павел Уранов взрастил махровый цветок казенного благополучия.

Мы не верили своим глазам. Большинство утверждало, что наш Уранов был не такой, что его, несомненно, переродила гибельная обстановка того вуза. Но нашлись голоса, утверждавшие обратное, доказывавшие, что Павел Уранов отнюдь не переродился, а просто прошел свой путь до конца. Мнения непримиримо разошлись.

Как бы там ни было, с тех пор судьба Павла Уранова канула в неизвестность. Но недавно пронесся слух, что он будто бы еще котируется на вузовской бирже. Не встречались ли вы с ним в коридоре своего вуза?

ДОЦЕНТ БОГОСЛОВИЯ

(По материалам провинциальной печати)

В «Материнной книжке по Воронежской губ. за 1909 г. напечатана биография Сергея Николаевича Введенского. «Сын священника Тамбовской епархии (род. в 1867 г.). Образование получил в Тамбовской духовной семинарии, откуда, как один из лучших воспитанников, был отправлен в Московскую духовную академию... В 1891 г. он был выпущен из академии с правом на получение степени кандидата богословия».

В журнале Воронежского церковно-археологического комитета от 16 марта 1911 года значится:

«... 2. Ввиду выяснившейся... случайности записей о чудесах как в Задонском, так и в Митрофановском монастырях, собрание постановило просить правление Митрофановского монастыря и о. настоятеля Задонского монастыря, не найдут ли они возможным завести особые книги для записи чудес и вести эти записи с большей тщательностью».

Между этими двумя документами очень трудно установить родственную связь.—«лучший воспитанник» духовной семинарии был деятельным членом Воронежского церковно-археологического комитета.

Здесь биография условно прерывается нами на 20 лет. 1929 г. ...С. Н. Введенский является председателем Воронежского городского общества краеведения, ученым секретарем областного бюро краеведения и доцентом педагогического университета.

Не нужно думать, что двадцатилетний перерыв в жизни ныне здравствующего доцента ВГУ не заполнен богатым содержанием. Совсем напротив.

Кандидат богословия оправдал надежды своих воспитателей и усердно занимался пополнением церковной литературы своими произведениями.

Это его перу принадлежит «Мессинское значение иконографии господина диавола в пустыне».

Спускаясь до более жизненных страстей, он создает научно обоснованный труд «Девство и супружество по учению св. Григория Богослова». Он не обходит вниманием художественную литературу и в журнале «Православная беседа» печатает статью «Религиозные идеалы Пушкина». Здесь он подробно развивает свои богословские взгляды. Но Пушкинские научные труды доцента ВГУ не заканчиваются.

Наш ученый муж занимался чудесными свистах. Он должен был записать всяких преращений. Ему и карты в руки... Но как произошло превращение кандидата богословия в доцента советского вуза?

Быть может, доцент Введенский заслужил чем-нибудь это доверие? Что-нибудь сделал для революции? Нес новое в изучение археологии?

Увы, нет!

До революции С. Н. Введенский ни одного звука не издавал в своих «научных трудах» о краеведении.

Что же все-таки помогло кандидату богословия встать в ряды советских научных работников? Очевидно, его сочинения на краеведческие темы после революции. Такие сочинения в два, примерно, печатных листа. Это общие статьи о задачах краеведения сомнительной научной ценности.

Конечно, здесь бывший богослов скрывает свое подлинное вражеское лицо и только отдельные высказывания изобличают его классовую сущность. В «Воронежском краеведческом сборнике», рассуждая о методах изучения истории, он писал: «...Влиятельная школа в нашей исторической науке, которая именуется народнохозяйственной (Рождов, Покровский и др.), в основу понимания русской истории кладет самое широкое изучение условий народного труда и хозяйства в прошлом, обеспечивающее вполне сознательную работу в настоящем...»

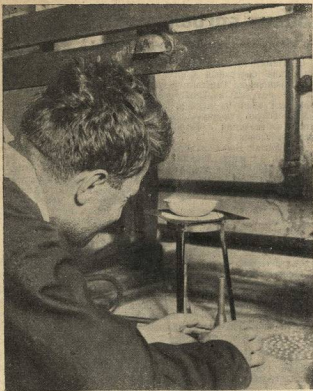
Почаистей, студенты педагогического университета в марксизме вашего протекторского педагога!

Только классовая терпимость со стороны общественных организаций может допустить нашего врага на научную работу в советский вуз и в краеведческое общество.

До нас дошли слухи, что С. Н. Введенский и по сей день не «отлучен» от вуза.

Кружок воинствующих безбожников Воронежского университета может показывать Введенского как живой экспонат минувшего торжества церкви. Может быть Введенского можно вызвать на искрение в разговоре и устроить с ним публичный диспут на тему об устоях православия? Будучи искренним, он расскажет бы массу интересных вещей.

Но конечно, лучше всего отстранить вредной учености доцента от всяких забот по «просвещению» студенчества.

ДЕЛЬЦЫ НАУКИ

ной свой промах, и добавлял:—а главное зло—недостаток руководства.

— Он должен быть опытным,—говорил Полозов о своем профессоре Плоткиной.—Он должен был обратить мое внимание на сравнение цифр. Я уж не говорю о том, что он сам должен интересоваться этими цифрами. Но ему не до того. Он точно метеор носится по всем городам и по всем экспертизам. Надо всюду постелеть... К каждому заводу надо примазать и свое какое-либо изобретение... А почему,—спросил вдруг Полозов,—за эти два месяца я ни разу не видел вашего профессора?

— Он здесь никогда не бывает,—ответила Плоткина.

— Он стало быть здесь не работает?

— Как же, работает. Он заведует здесь отделением синтеза конденсирующих веществ.

— И... и получает жалованье?

Ответ последовал не сразу. Плоткина с недоумением посмотрела на Полозова и, видя его серьезное лицо, медленно произнося каждое слово, сказала:

— Триста шестьдесят рублей в месяц.

— Ого!—воскликнул Полозов.—Значит он ходит сюда, но... только в канцелярию, и только... за жалованьем?

— Он совсем не ходит сюда, даже за жалованьем. С грустной улыбкой смотрела Плоткина на Полозова.

— А как же он жалованье получает? по почте, что ли?—проговорил изумленный Полозов.

— Нет, получаю я, по его доверенности, и деньги несую ему на квартиру... разумеется, в точно назначенный час. Профессор любит точность.

Наступило молчание. Полозов оторопело смотрел на улыбающуюся Плоткину.

— Конечно,—сказала Плоткина,—носить профессору деньги на квартиру унизительно, но это меня устраивает. Единственно, когда я могу увидеть профессора, рассказать ему о ходе моей работы и получить указания—это моменты передачи ему денег. Он же страшно занят.

Полозов засматывал на мотив «Эх ты, ноченька...» и направился было к своему столу, но не сделал и трех шагов, как вернулся к Плоткиной.

— Скажите, у вашего профессора большой научный багаж?

— Одна книжка.

— Только одна?—недоверчиво переспросил Полозов.

— В тридцать шесть страничек... и то написанная для кустарей.

— Не может быть!—воскликнул Полозов.

— Есть еще статья, напечатанная в одном сборнике. Статья не оригинального, а компилятивного характера.

— А научные работы?

— Не слышала о них. Я так думаю, что в молодые годы он работал, но когда стал преподавателем и начал читать лекции, ему было не до научных работ; он сразу стал читать в трех вузах... Одно я знаю: ни в одном руководстве, ни даже в специальных обзорных ни разу не встречается имени моего профессора. Нет, он науку не двигает.

— Так, так, так...—сказал Полозов.—Почти такой же и мой профессор. В науку он также ничего не внес. Лекций почти не читает, он больше «практик». Сейчас

Мелькнул один месяц, менее спешно пролетел второй. В начале третьего месяца Полозов делал синтезы уже при 14 атмосферах, выходы мочевины стали хорошими, что радовало Полозова и одушевляло его работу, и вдруг... вдруг обнаружилось нечто загадочное, мучительное. Полозов сравнил две цифры и убедился, что мочевины по одной цифре было больше, чем должно быть, судя по второй цифре. Это, конечно, ошибка вычислений. Полозов снова перемножает шестизначные цифры, делит, находит конечные данные. Нет, ошибки в вычислениях не было. Конечные цифры совпадают. Долгие минуты размышлений, и затем снова проверка всех вычислений. Полное совпадение! Может быть, он плохо сделал анализ мочевины? Но нет, эта работа была проведена удачно. А все же... а вдруг как-нибудь случайность? И Полозов вторую половину дня убивает на повторный анализ. При вычислении результатов титрования Полозов уже не доверял себе и просил Плоткину проверить колонки цифр. Результат: мочевины больше, чем ее должно быть. Следовательно, и в предыдущих опытах было то же? Дома Полозов прорабатывает все записи и огорчению его не было предела. Да, так было.

— Вся моя работа пропала!—говорил он.—Все данные о мочевины неправильны. Какая же это научная работа, с неточными цифрами!.. Все надо переделать. Пропали два месяца моей жизни.

Но почему, почему мочевины выходило больше? Этот вопрос Полозов неоднократно задавал себе, задавал и профессору, но не находил на него ответа. Наконец после долгих томительных исследований Полозов обнаружил в мочевины железо.

— Так и должно быть,—говорил Полозов.—В аммиачной среде, да еще при высоких давлениях, железные стелки автоклава должны растворяться.

Полозов был доволен, что вскрыл гнетущую загадку, но не мог себе простить того, что слишком поздно сравнил цифры.

— Неопытность и спешка,—так он объяснял Плотки-

у него крепкие связи почти со всеми химическими трестами. Эти связи чрезвычайно выгодны для него. Через технических директоров он осуществляет свои «изобретения», срывая за них крупные деньги. В одном наиболее крупном тресте он заручился прочной поддержкой технического директора. Обеспечивается эта поддержка очень просто. Профессор делает директора соавтором тех «изобретений», которые он намеревается «протасовать» в этом тресте... Одним словом, деловой профессор.

— Скажите,—спросил Полозов, прервав свои рассуждения,—сколько человек работает здесь под «руководством» вашего профессора?

— Двое, я и Рыжова.

— Хм... еще лучше... руководитель на двоих работающих... А Рыжова с чем копается?

— Она изучает купурол в смысле его конденсирующих свойств.

— А-а...—неопределенно произнес Полозов. Вдруг лицо его омрачилось.—Не запатентовал ли ваш профессор покупку купуролола из мякиши?—спросил он.

— Говорит, что патентует...

— Дивны дела твои, господи, как говорят,—сказал Полозов с презрительной гримасой.—Государство платит «ему» за «оригинальные» идеи—за одну в год!—триста шестьдесят рублей каждый месяц. Оно же содержит двух научных сотрудников, прорабатывающих эту идею, и все лишь для того, чтобы эту проверенную идею профессор... Беляковский мог запатентовать на свое имя, все лишь для того, чтобы профессор Беляковский мог сказать заводам или трестам: «Вот вам способ, он проверен опытным путем в лабораториях Исследовательского института; этот способ опубликован, но он принадлежит мне... извольте заплатить мне деньги, если хотите работать по этому способу.

— Совсем иначе, чем за границей,—продолжал немного спустя Полозов.—Там фирма или изобретатель тратят деньги,—свои деньги,—на опыты, и если опыты удачны, они патентуются. Потраченные на опыты деньги с лихвой вознаграждаются или перепродажей патента или исключительным правом пользования им. А у нас?... Деньги на опыты от государства, содержание работников и руководителя—за счет государства, а патент?... Патент—этому же руководителю, и государство должно покупать этот патент, если он ценный... Чудеса!...

Но подобные рассуждения не могли отвлечь Полозова от его работы, и в сотый раз ругал он своего профессора:

— Тоже руководитель! Явится раз в неделю, и то—на минуту. Высокомерно, отрывисто скажет: «Ну как у вас тут? Ага! Выходы пока неважные... Посмотрим, посмотрим, что будет при высоких давлениях»... И сразу же улетучивается в канцелярию. Ведь он же видел мою мочевину! Неужели он не заметит, что она загрязнена? А чорт!.. два месяца... Пропали два месяца...

— А-а! железо!—беззаботно воскликнул профессор.— Неудивительно, да, да... Аммиачная среда, вот причина... но главное—высокие давления... надо было ожи-

дать... Так, так... но что же делать. Способ дельный, бросать его нельзя... надо найти выход...

Профессор задумался, но ненадолго. Он был опытен, находчив и быстр в решениях.

— Вот что вам придется проделать,—сказал он с непрекращаемой авторитетностью.—Вы займитесь изысканием, какой металл не подвергается растворению в аммиачной среде при высоких давлениях... Это сам по себе важный вопрос. Да, да, очень важный... Мы получим данные о том металле или сплаве, из которого придется когда-либо делать заводские автоклавы. Исследуйте в этом отношении свинец, серебро, белый чугун и разного рода стали. Когда выяснится, какой металл окажется стойким, мы из него сделаем автоклав или стенки вот этого автоклава выложим листами из стойкого металла.

Работа закипела. Надо было торопиться. Весна была за горами, а ведь к осени надо кончить не только работу, но и дипломный проект. Сначала это неожиданное «побочное» задание огорчало Полозова, но потом он примирился с ним и даже находил, что ход работы вполне нормален. Он знал хорошо, что ни один из студентов его вуза не делал такой исследовательской работы, которая проходила бы гладко, без того, чтобы не возникла «побочная» работа, требовавшая столько же времени, как и основная. Так, Поляков занимался дублением кожи пикриновой кислотой и столкнулся с тем, что не было методов количественного определения пикриновой кислоты, и Поляков потратил на один месяц для нахождения этих методов. Антипова и Фришман затратили целых четыре месяца только для того, чтобы достигнуть бескислородной среды в рабочих сосудах. А тот студент, что работал на б. монетном дворе с выделением золота из пьалы!.. Ему буквально не с чем было выступать на защите. Никаких цифр он не получил. И провалился бы его, если бы не перекрасившие референта. Этот референт сказал ему перед защитой усюконательно: «А Вы скажите, что дело секретное и никаких цифр оглашать нельзя». А это долговязый, рыжий и довольно постаревший на учебу студент!.. С ним было еще лучше. Он получил краситель путем синтеза. Но что это был за краситель, осталось загадкой для всех. Бедный долговязый! Сколько месяцев ухлопал он на то, чтобы растворить полученный краситель, и безрезультатно. А угрызения совести и страх выступать на защите с такой работой!..

— Все указанные вами металлы растворяются,—говорил Полозов профессору.

— Неужели все?—с неподдельным огорчением произнес профессор.

— Все,—подтвердил Полозов.

Он подробно сообщил, сколько миллиграмм растворяется с одного квадратного дюйма серебра, свинца, серого чугуна и уральской стали. Отдельно, сколько растворяется при десяти и пятнадцати атмосферах.

— Да...—неопределенно произнес профессор.— Положение безвыходное...

Лицо его омрачилось.

— Как же быть, как же быть,—повторял он.—А, вот!—громко произнес он, и лицо его оживилось.—Писали, что Крупну удалось получить стойкую сталь. Выпишем от него кусок такой стали и испробуем ее стойкость, а?

Нельзя было определить, к кому относится этот вопрос, так как профессор ни на кого не смотрел.

— Да, так мы и сделаем.

Через три недели,—в это время Полозов усиленно занялся дипломным проектом, получая за «прогул» нормальное жалование,—пришла от Крупна сталь. Она оказалась стойкой, и Крупну же был сделан заказ на ав-

токлад из этой стали. На этот раз не три, а целых шесть недель было у Полозова «прогула». Новый перерыв в работе был как нельзя более «актуален». Полозов не только закончил производственный и конструктивный расчет содового завода, но успел вычертить четыре листа проекта. Учебная работа—а деньги идут,—любил повторять Полозов.

Вернувшись снова на работу, Полозов уже не застал в Институте застенчивой и робкой Плоткиной. Смерть пришла к ней неожиданно. Во время сильного приступа кашля кровь хлынула из горла, и она умерла, так и не определив, какой процентный выход курпу-рола дает мякина. Последняя задача, по словам Плоткиной, была неразрешима в условиях лаборатории.

Это маленькое событие несколько ослабило творческий порыв Полозова. Он долго раздумывал и советовался с женой, не подать ли в РКИ жалобу на Беляковского, как виновника смерти Плоткиной, но в конце концов пришел к выводу, что кроме плохого эта жалоба ничего ему не сулила. Ведь этот Беляковский—член Квалификационной комиссии. Он может «резать» Полозова на защите.

Только меланхолическим настроением Полозова можно объяснить следующее его заявление «своему» профессору:

— Константин Александрович,—сказал он,—вот я работаю при шести атмосферах; выход мочевины неважный; предыдущая работа показала, что этот выход ничтожен при восьми, десяти и даже при двенадцати атмосферах. Разрешите мне начать работу непосредственно с четырнадцатой атмосферой и не с шестью, а с двумя или тремя продолжительностями реакции синтеза. Таким путем я быстро нащупаю наилучшие благоприятные условия реакции, и как только найду эти условия, я более подробно сделаю исследования в найденном пределе. Иначе мне придется месяцев семь крутиться... по научному-то...»

Профессор, не теряя своего ценного времени, коротко сказал Полозову, что предлагаемый им метод не серьезен и что работу, сделанную по такому методу, ни один уважающий себя журнал не будет публиковать.

— Именно «нащупаю»,—подчеркнул он.—Метод нащупывания, а не метод науки. Зачем нащупывать, раз у науки есть точные методы, состоящие... в последовательности... Вот именно: в последовательности. Работая по методу нащупывания, начиная сразу с шестнадцати атмосфер... вы можете пропустить более благоприятные условия... вдруг окажется, что наилучший выход дадут не шестнадцать и даже не двадцать, а двенадцать атмосфер.

— Двенадцать уже давали плохой выход,—прервал профессора Полозов, не сдержавшись.

— Ну четырнадцать,—быстро подхватил профессор.

— И четырнадцать,—начал было Полозов, но профессор был тороплив и в разговорах со студентами предпочитал больше говорить, но не слушать—это необходимо было для «авторитета»; поэтому с оттенком раздражения он сказал:

— Это ничего не значит. Может быть, при более низком давлении, но при большей продолжительности реакции получится лучший выход, чем при высшем давлении, но меньшей продолжительности. Не забывайте еще про... диссоциацию...—и профессор легкой походкой направился к выходу лаборатории.

Несостоятельность фразы о диссоциации была очевидна. Полозов объяснял себе, что профессор сказал о диссоциации не подумав.

Но когда результаты работы показали, что Полозов был прав, когда предлагал свой метод, то рассуж-

дения профессора о науке и разных методах были причиной нападок Полозова на науку и ее консерватизм.

— В два месяца я получил бы те же результаты, а не в шесть месяцев, как пришлось по-научному... Чорт бы ее подрал эту науку,—сетовал Полозов.

Работая по вечерам дома, Полозов уже закончил вычерчивание проекта. Оставалось лишь закончить все с синтезом мочевины и написать к нему объяснительную записку. Для этой записки необходимо было подобрать кое-какой материал о синтезе мочевины. В одной из библиотек Полозов нашел богатую патентную литературу. Для него раскрылся целый мир неизвестных ему способов. Он, не отрываясь, от первой до последней строчки читал эти патенты.

Вдруг он поблдевел. Глаза уж не перебегали строчки и неподвижно были устремлены на название одного патента. Вот Полозов медленно распрямился и откинулся на спинку стула, не сводя взгляда от крупно напечатанного названия патента. Еще несколько мгновений—и лицо Полозова стало злым. Так вот оно что! Его работа проделана впустую. Ее уже сделали. Синтез мочевины при повышенном давлении проверен до него. Так зачем же он работал? Давели профессор не знал об этом?

Несколько освоившись с названием патента, Полозов медленно стал читать самый патент.

— Как у утопающего у меня была надежда, что по этому патенту работа велась иначе, и результаты иные, чем у меня,—говорил Полозов жене.—Но по мере чтения патента надежда моя таяла и наконец, читая вторую страницу патента, я совсем растерялся и ничего уж не понимал, когда прочитал: «наилучшая температура реакции—сто тридцать семь градусов». У меня получилось сто сорок градусов. Ясно, «их» данные более правильные. Они работали при лучших условиях: у них лучший автовлак, более чистые аммиак и угольная кислота...»

— И когда опубликован патент!—с тоской воскликнул Полозов.—В двадцать пятом году... А я работал в двадцать седьмом году. Неужели профессор не знал о том, что этот способ решен и известен!—возбужденно воскликнул Полозов.—Ну, хорошо,—примиренным тоном сказал он после молчания:—пусть профессор не знал, но почему же, прежде чем давать задание, он не полюбоществовал пробежать новейшую литературу по данному вопросу.

Уже расхаживая по комнате, он продолжал: — Допустим, что он занят, что ему некогда просматривать литературу... так он должен же был сказать мне: «Просмотрите сначала все материалы, относящиеся к синтезу», и указал бы, где эту литературу можно было бы найти. А я верил,—с тоской уже в голосе

произнес Полозов,—верил профессору; его авторитет сбил меня с толку.

Долго еще говорил Полозов и много горьких слов было сказано по адресу профессора.

— Конечно, и сама идея синтеза под давлением не сама пришла профессору, а вычитана,—говорил Полозов.—Ну безусловно же вычитана...—с горячностью ухватился он за эту мысль.—Такие случаи не с ним одним происходят. Все так делают. Многие признают в этом, но большинство умалчивает. Да, да... вычитал. И знаешь, где он вычитал? В Хемiker-Цайтунг. Не иначе. Вот почему я в этом уверен. Там приводят не весь патент, а только новизну его, основную сущность патента, а все сообщения об условиях реакции, о выходах и прочее там не сообщают... Ладно,—угрожающе произнес Полозов,—мы это проверим, проверим-с...

Так оно в действительности и было. Полозов ошибся в одном: профессор почерпнул идею не в химическом вестнике, а в журнале «Химическое обозрение» еще в 1925 году, в год появления в печати «зловредного» патента. В этом журнале профессор вычитал лишь то, что синтез мочевины под давлением дал прекрасные результаты, но ничего не говорилось там, при каких давлениях получились эти «прекрасные» результаты, и как они «прекрасны». Предполагая, что необходимые данные надолго останутся секретом, профессор решил опытным путем найти их.

— Ну как дела?—спросил профессор Полозова.

Профессор на этот раз был в особенно хорошем настроении.

— Очевидно, со штрафом фининспектора благополучно сошло,—подумал Полозов, и вслух сказал:—Самая лучшая температура реакции—сто сорок градусов.

— Как! Уже выяснили?—приятно изумился профессор.

— Выход мочевины—неожиданный, сорок семь процентов от теоретического,—бесстрастно добавил Полозов.

— О-го!—воскликнул профессор.—Да этот выход действительно экономичен. Это достижение поистине колоссального значения!.. Мы сразу же приступим к заводскому производству... Проектировать завод, строить...»

Глаза профессора блеснули. Перед ним рисовались заманчивые картины гонораров за руководство проектированием, стройкой завода. Но его восторженную речь прервал Полозов.

— А в английском патенте,—сказал Полозов, не сводя своего наивного взора с профессора, который вдруг насторожился,—сказано, что самая лучшая температура реакции—сто тридцать семь градусов.

Профессор побагровел и сразу же снял очки. Полозов со злорадством смотрел на его полное бритое лицо, на глаза, вдруг скрывшиеся в сощуренных пухлых веках. Порывистым движением профессор достал платок, и не раскрывая глаз, стал протирать очки, потом глаза, и надевая уже очки, неуверенным тоном спросил:

— Как, вы видели и самый патент? Где?

Полозов ответил. Профессор задумался, но вскоре решительность и самоуверенность проявились на его лице, и он авторитетно заявил:

— Этот патент для нас не имеет силы. Условия все же мы выяснили, и приступим к заводскому производству.

«Дурак», говорил о профессоре Полозов. «Мы» выяснили условия!.. Когда они известны в печати—нечего их выяснять, тратя средства и силы... И все же я очень рад, что профессор патента не получит».

Нельзя сказать, чтобы профессор обладал привлекательным лицом, но временами оно очаровывало собеседников профессора. А быть может, тактичность и громкое имя было причиной его успехов. Злые языки утверждали, что профессор «успевает» исключительно потому, что руководители трестов только учатся управлять промышленностью и безоговорочно выполняют советы таких людей, как наш профессор, и что руководителям легко втереть очки, развести турусы на колесах, обворожить и закодировать перспективами.

Так или иначе, но завод, а полузавод стал изготавливать мочевины по «профессорскому» методу. Профессор получил двенадцать тысяч рублей за «разработанный» метод, а в дальнейшем, когда производство будет развернуто на заводском масштабе, он получит дополнительно тринадцать тысяч и по копейке с килограмма продукта. Профессор уже подсчитал, что при суточном производстве только десяти тонн он будет получать в сутки сто рублей. А какие суммы потекут к нему в карман при суточной производительности завода в пятьдесят, сто, двести тонн. Даже жутко подумать: пятьсот, тысяча, две тысячи рублей в сутки! «Не слишком ли?» спрашивал иногда себя профессор: «Не бросится ли это в глаза некоторым учреждениям?»

Но... Конец истории с изготовлением мочевины плачевно кончился для социалистического хозяйства, а вместе с этим и для профессора. Иностранная фирма, оказавшая, запатентовала синтез под давлением мочевины не только в своем государстве, но и у нас. Фирма, узнав о полузаводском производстве мочевины, потребовала прекратить производство. Трест вступил было в переговоры с фирмой, но переговоры окончились ничем, так как фирма вежливо и лаконично сообщила: «Патента продавать мы не намерены. Предпочитаем, чтобы вы покупали у нас готовый продукт».

Трест потерял 80 000 рублей на оборудование завода, а профессор решил на-время прерваться на юг. Там находится благодатный «коксовеньол», а для него у профессора мелькнула идея об автоматической очистке сернистого аммония.

Эта идея—чья она?—должна принести профессору большие деньги и частично—схоты бы, чорт возьми!—вознаградить его за «убитки», причиненные «злойной» мочевиной.

И. Гревцов.

В нашу редакцию не переставая прибывают весьма интересные вопросы отдельных студентов и целых групп студентов об организации и гигиене умственного труда. Мы решили группировать эти вопросы и на наиболее важные время от времени отвечать в отделе: «Как нам организовать свою учебу».

ВОПРОС: КАК МНЕ, СТУДЕНТУ, РАСПРЕДЕЛИТЬ СВОЙ ДЕНЬ?

На этот вопрос лучше всего ответить, познакомив наше студенчество со следующей таблицей работоспособности по часам дня:

- 7—8 часов утра—малопродуктивный час.
- 8—11 дня—максимум работоспособности.
- 1—5—постоянное падение работоспособности, достигающее к 5 часам 60—70%.
- 5—7—почти полное падение работоспособности, особенно, если мы в это время успели пообедать.
- 8—12 ночи—новая вспышка работоспособности.

Дадим некоторые пояснения к этой таблице. 1-й час, после того, как мы поднялись со сна (вне зависимости, встали ли мы в 6 часов, в 7 часов, в 8 часов), малопродуктивен, потому что де юре мы уже встали, а де факто мы еще находимся во власти сна. С точки зрения правильной организации своего труда—этот час никоим образом не следует загружать интенсивным умственным трудом. Лучшее всего этот час расходовать так:

10 минут употребить на холодное обтирание или холодное окутывание (обе эти процедуры не полезны только людям с большим сердцем, каковым следует обратиться к врачу за специальным разрешением).

10 минут—на утреннюю физкультурную зарядку (если нет возможности организовать коллективную зарядку—следует использовать книжки Мюллера: «5 минут мужчинам и женщинам»).

15 минут—на то, что мы называем психической установкой на день. Под психической установкой мы понимаем следующее: составление памяти того, где надо быть, что надо сделать, подбор нужного материала к предстоящим занятиям. Психическая установка на день имеет большое дисциплинирующее значение, помогает самого себя «собрать», устанавливает какие-то рамки в работе и т. д.

15 минут на передвижение (непрерывно пешком), если университет находится далеко, то первую часть пути можно пройти пешком, а остальной путь в трамвае или автобусе—чтобы не прийти в школу утомленным.

10—15 минут—следует тратить на завтрак: приступать к занятиям умственным трудом на голодный желудок—неудопустимо.

Часы с 8 утра до часу дня как время максимальной работоспособности лучше всего использовать на самую ятельную индивидуальную проработку наиболее сложных и важных предметов. Читать в эти часы газету, назначать на эти часы очередные заседания комиссий или прорабатывать легко понимаемые и усваиваемые предметы—это значит создавать видимость работы, заниматься самообманом и терять лучшие часы дня.

На час от 1—5 следовало бы оставить занятия, требующие меньшей затраты мозговой энергии. Вот в эти часы можно читать газету, выполнять некоторую часть общественной работы и заниматься физическим трудом, связанным с дополнением к теоретической учебе.

Почти полная потеря работоспособности в последующие два часа совершенно точно объясняется тем, что после обеда наш желудок требует притока крови для того, чтобы справиться со своей работой, мозг частично обескровливается, а частично обескровленный мозг хуже работает. Новая вспышка работоспособности от 8 вечера до 12 ночи особенно велика в том случае, если мы с 5½ до 7 часов спали. Дневной сон дает нам в результате такой эффект, что вечерние 4 часа (от 8—12) можно по работоспособности приравнять к утренним часам.

ВОПРОС: КАК МНЕ, СТУДЕНТУ, ЛУЧШЕ ВСЕГО ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ СОН?

На этот вопрос мы отвечаем шестью правилами, которые должен выполнять каждый студент, если желает сохранить свою работоспособность на долгие годы.

«Читать в кровати до тех пор, пока не заснешь—сугубо вредно...»

1. Спать следует минимум 7 часов; максимум 8 часов (если спишь 8 часов—лучше всего их распределить так: 2 часа днем от 5—7 и 6 часов ночью от 12 ночи до 6 часов утра).

2. В организации сна следует соблюдать строгий ритм, то есть ложиться и вставать в один и те же часы—частая мена часов отхода ко сну (дожиться спать то в 10, то в 12, то в 2 часа ночи) значительно уменьшает благое влияние сна на наш организм.

3. За полчаса до ухода ко сну следует прекратить всякую работу, лучше всего эти полчаса провести на улице. Сидеть у стола до тех пор, пока не заснешь и потом уже, засыпая, раздеться и «попасться в кровать» или читать в кровати до тех пор, пока не заснешь—сугубо вредно.

4. Последний прием пищи должен быть минимум за 3 часа до отхода ко сну—прием (особенно обильной пищи) непосредственно перед сном ведет к катару желудка и к весьма тяжелым для психики работникам умственного труда ночным полночьам.

5. Спать следует преимущественно на правом боку, слегка поджав ноги под себя. Спать на левом боку вредно—так как это препятствует правильной работе сердца и органов брюшной полости, спать на спине вредно, так как это утомляет наш спинной мозг.

6. Перед сном (за полчаса до ухода ко сну) уделить минут 10 на то, чтобы дать себе отчет в проделанной за день работе и успокоить себя даже, если работало неважно. Этот акт самопроверки, самопокаявания, базирующийся на самовнушении, имеет весьма важное значение для правильной организации сна.

ВОПРОС: КАК МНЕ, СТУДЕНТУ, ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЕ ПИТАНИЕ?

Этот вопрос лучше всего разбить на 3 подвопроса: сколько и как часто есть, что есть и как есть?

На первый вопрос следует ответить так—не в количестве пищи дело, а в качестве ее, особенно это верно для работника умственного труда, который почти не занимается или мало занимается физическим трудом и которому пища нужна не столько для возмещения потраченной телесной энергии, сколько для компенсации затраченной нервной энергии и дляamenta старых и построения новых клеток. (С этой точки зрения очень интересно заметить, что, если каменотесу требуется 5 000 калорий тепла в сутки, то студенту требуется только 2 500 калорий.)

Что касается качества, то студенту нужно помнить следующее:

В состав пищи, которую мы ежедневно получаем, входят следующие 6 питательных веществ: белки, жиры, углеводы, соли, воды и витамины. Важнейшим из этих питательных веществ для работника умственного труда является белок и соли фосфора. «Без белка нет жизни, а без фосфора нет мысли»,—говорил еще материалист XVIII века.

Опыты показали, что ежели из пищи собаки исключить совершенно фосфор и известка—собака тухнет, становится вялой и перестает понимать приказания. Отсюда вывод—первое место в пище работника умственного труда должны занимать: мясо, молоко, яйца, творог, белки которых содержат необходимое количество фосфора.

Конечно, не все указанные в данном папке продукты студент может сейчас достать. Так, например, в буфете академии Коммунистического воспитания рядом стоят и молоко и чай, а студент выпивает два стакана чая, которые нашему организму ничего не дают, вместо стакана молока, который в высшей степени полезен нашему организму, или студент покупает четверть фунта копченой колбасы, которая, несомненно, вредна для работника, ведущего сидячий образ жизни.

ВОПРОС: СКОЛЬКО ЧАСОВ ПОД РЯД БЕЗ ПЕРЕРЫВА МОЖНО ЗАНИМАТЬСЯ УМСТВЕННЫМ ТРУДОМ НЕ ВРЕДЯ СВОЕЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЕ?

Ответ. Общее положение, говорящее о том, что полезнее делать более частые часы и более короткие перерывы и верно и не верно с точки зрения поставленного выше вопроса. С одной стороны, было бы, конечно, полезно делать перерыв после каждых сорока пяти минут умственного труда. Так и поступают во многих учебных заведениях, но, с другой стороны, мы знаем, что после 5—10 минутного перерыва мы тратим несколько минут на то, чтобы прийти во вкус, сосредоточить внимание, приладиться к работе, узнать метод, а если так, то полезнее проработать под ряд два часа и потом делать 15-минутный перерыв. Однако следует помнить, что большое значение имеет также и то, как ты проводишь этот 15-минутный перерыв. Укажем, чего нельзя делать в течение этих 15 минут: а) нельзя

просто 15 минут отдыхать в накуренной комнате, так как это понижает нашу работоспособность, б) нельзя заниматься жаркой дискуссией, так как это требует привлечения крови к мозгу и значительно утомляет, в) нельзя заниматься в минуты отдыха игрой в шахматы, так как шахматная игра не удаляет, а увеличивает количество теноксоткина в нашем организме, г) нельзя провести 15 минут отдыха в шумной комнате или на шумной улице, так как шум, в зависимости от его интенсивности, понижает нашу работоспособность от 15 до 30%, д) нельзя также заниматься в течение 15 минут отдыха физкультурой, особенно тяжелой, так как 15 минут интенсивной физкультуры требует 30 минут отдыха, только после этого можно снова засесть за серьезную умственную работу. Лучше всего было бы провести 15 минут отдыха так: выйти на улицу, если школа окружена садом или тихим переуком, или открыть окно в комнате отдыха (вне зависимости от времени года), усесться поудобнее на стул, освободить мышцы рук и ног, закрыть глаза чтобы уменьшить количество зрительных впечатлений и правильно дышать. Мы знаем, этот наш последний совет может вызвать улыбку наших читателей. Напротив, многое из того, что мы сейчас посоветовали, может выполнить каждый студент, а если он не обращает на это внимание, то пусть, вспомнит цифровые данные, которые приводил наркомздрав Семашко в своей статье о состоянии здоровья нашего студенчества—после первого года обучения на наших работах мы имеем 40% больных, после второго года 72% больных и после третьего года 81% больных.

В этом виноваты не одни «внешние» трудные условия жизни студента, но и неведение и равнодушие самого студенчества к важным вопросам правильной организации своей жизни, учебы, отдыха, сна, питания.

И. Ребельский

ДОБЬЕМСЯ КРЕПКОЙ, ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Из циркуляра ЦБ пролетстада

Все студпроорганизации должны стать вожаками и застрельщиками в борьбе за правильную трудовую дисциплину, за твердую пролетарскую дисциплину. Каждый профком, студпро должны энергично участвовать в выполнении постановления ЦК, предлагающего: «добиться решительного улучшения трудовой дисциплины, эффективности учебы».

В соответствии с задачами повышения учебно-трудовой дисциплины в учебных заведениях, ЦБ пролетстада, целиком согласно с директивами указаниями ГИФ по повышению эффективности учебы и трудовой дисциплины (обязательность посещения всех видов занятий, недопустимость условий переводов, упразднение системы «минимумов» и т. д.) в свою очередь предлагает всем студпроорганизациям руководствоваться следующим:

1. Категорически прекратить практику хождения перед преподавателями вузов, деканатов и т. д. об оставлении на второй год, усвоения переводов на следующий курс по мотивам общественной нагрузки, неуспеваемости и т. п. Единственным уважительным мотивом для оставления на второй год считать только длительную болезнь студента свыше 6 месяцев. Данная причина может вести только к оставлению на второй год, но ни в коем случае к разрешению условных переводов.

2. Посещение всех видов занятий (лаборатории, семинары, групповые занятия, лекции) считать безусловно обязательными для всех без исключения студентов. В различных решениях об освобождении от посещения занятий или от какого-либо предмета должны быть отменены.

3. Все заседания, собрания должны устраиваться исключительно во внеучебное время; организатор различных заседаний и собраний в учебное время должен рассматриваться как срывающий учебные занятия и дающий повод к ослаблению трудовой дисциплины.

4. Сосредоточить борьбу не только на прогулах, но и на опозданиях, причем ЦБ считает совершенно правильным в целях решительной борьбы с этии явлением прекращение доступа в аудиторию или лабораторию после начала занятий.

5. Организовать ежедневные боюлеты и стендовки по трудовой дисциплине, доводя до сведения всей студенческой общности учебное заведение о всех прогулах (оправданном прогулах может быть только болезнь, удостоверенная документом врача), объявляя общественный бойкот всем прогульщикам по неуважительным причинам, ставя перед преподавателями учебного заведения об исключении злостных прогульщиков, причем студпроорганизации обязаны поддерживать исключения таких прогульщиков и ни в коем

случае не допускать хождения заставы об оставлении их в учебном заведении.

6. Трудовая дисциплина студента во время нахождения на непрерывной производственной практике полностью определяется правилами внутреннего распорядка данного предприятия, причем нарушения этих правил предопределяют и увольнение его из учебного заведения.

7. Ввиду необходимости полной ликвидации всяких «оконов», полного приспособления расписаний к новому трудовому режиму (начало занятий не позже 8 часов, полная нагрузка рабочего дня, приспособление к 2-сменности и т. д.); группы добровольцев, являя рационализаторов, собирающих материалы и разрабатывающих предложения студпроорганизаций по этим вопросам и помогающих преподавателям, деканатам, президиумам отделений построить наиболее рациональный график расписаний.

8. Твердая пролетарская дисциплина необходима не только со стороны студента, но наряду с этим и со стороны профессорско-преподавательского состава, поэтому каждой студпроорганизации учебного заведения (исполпро, профком) войти с предложениями о создании таких правил внутреннего распорядка, которые бы основывались не только на трудовой дисциплине студента и профессорско-преподавательского состава, но и на эффективности учебно-трудовой дисциплины.

9. Организатором борьбы за трудовую дисциплину в группе должен быть профдепутат. На его обязанности лежит также своевременная информация общественных организаций о всех срывах трудовой дисциплины, как со стороны студента, так и преподавателей. Учитывая, что даже 100% посещаемость занятий не всегда еще гарантирует хорошую академическую успеваемость. Профдепутат должен постоянно информироваться о ходе академической успеваемости студентов своей группы (как профдепутат на предприятии должен быть информирован о качестве работы рабочих своей группы), для своевременной организации, в случае необходимости, кружков академической взаимопомощи, решительного предупреждения какой-либо возможности оставления на второй год путем организации помимо академической взаимопомощи непосредственной ак. помощи отстающему, создания подготовительных групп во внеурочное время по данному предмету и т. п.

ЦБ пролетстада предлагает к 1 февраля 1930 года сообщить в ЦБ все материалы и их первые результаты, принятые вами по выполнению указанных мероприятий.

Председатель ЦБПС ВЦСПС Л. Артемов.

„ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ“ ПРАВОВОКЛОННЫХ ИДЕЙ

Г. С. Гордеев. Основные проблемы сельскохозяйственной экономики. Издание «Новый агроном», 1929 г., стр. 389, ч. 3, р. 90 коп.

Содержание «Основных проблем» предназначено служить теоретической «пищей» пролетарскому студентству. Но нужно прямо сказать, что автором допущены грубейшие теоретические ошибки, а в политическом отношении автор делает попытку обосновать правильность правоупорночных идей.

На стр. 76 он говорит о кооперации двух классов—капиталистов и рабочих. «Кооперация двух классов,—пишет он,—проводит к успеху не всюду. В сельском хозяйстве приходится считаться еще с земледельцем». И дальше ставит такой вопрос: «Какова же роль земледельцев в процессах производства, если капиталист и рабочий достаточно для ведения хозяйства?» Интересна сама постановка вопроса. Кооперация, как мы знаем, по Марксу есть «та форма труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе труда или разных, но связанных между собой процессах труда».

У тов. Гордеева же форма труда выражена в кооперацию классов.

Если налицо кооперация классов, то логически вытекает и необходимость разделения произведенных стоимостей по паям, по роли или по одам этих классов. И автор, будучи последователем, приходит к этому.

По его мнению,—каждый индивидуум, поставленный на одной веточке огромного дерева—общественного производства, получает известную долю своего совокупного труда. Величина его доли будет соответствовать его удельному весу в процессе производства и силе того класса, к которому он принадлежит» (стр. 27).

Как же это происходит? «Путем цен рынок отмеряет долю, приходящуюся той или другой коллективной единице».

Вывод, выходящий все: «Распределение привело нас к ценам, заработной плате, прибыли, проценту и земельному ренте» (там же). Автор преподносит тут читателям самую махровую бодягу новизны и туганбаранщины.

Согласованно с этим автор излагает причины ухода с исторической сцены класса капиталистов. На стр. 69 он так изображает судьбу капиталиста: «Бывший некогда творческой личностью в процессе производства капиталист оказывается тормозом развития. Техника производства стала такова, что участие собственника сделалось излишним. Это решает судьбу капиталиста».

И в самом деле: раз кооперация классов, то причем тут классовая борьба—техника все сделает. Наоборот, классовая борьба—вредное занятие при капитализме. Это дико, невероятно, но по автору выходит так. На стр. 68 автор, очень своеобразно изображая борьбу между классами, заключает: «Эта борьба приводит к развитию народного хозяйства». Это приникающее влияние классовая борьба у автора берется за одну скобку с разрушением производительных сил в результате кризисов и войн. Это вещи одного порядка. Разница только та, что при войнах и кризисах разрушение бывает значительно больше (стр. 69).

Вместо того, чтобы показать, что развитие капитализма в деревне шло через разорение миллионов крестьянских дворов, резкое понижение их благосостояния, наш автор очень идиотически живописует смену общественной формаций.

Вначале он пишет вскользь о том, что была экспроприация, эксплуатация, разделение на классы.

Но все это теряется в собственной «конструкции» автора и излагается в таком контексте, что получается иной вывод.

Да, была и экспроприация, и эксплуатация, но все же в результате все стало жить лучше, питаться стали обильнее, эксплуататор не так-то уж плох, ибо при его «взаимодействии» деревня «увидела, что выгоднее» начать жить по-капиталистически и т. д.

Процесс проникновения капитализма в сельское хозяйство изображает так: «Низкие товарные цены (крупной промышленности.—И.) привели к настоящей революции в деревне. Деревня увидела... Деревня бросила тактике станка, женщины перестали просиживать ночи за прялкой (то же раскрытие женщины!—И.). Выгодно стало кулить плуг в городе... Такое взаимодействие облегчило рост сельского хозяйства; город давал в деревню «новые машины, новые знания и опыт» (стр. 57).

При таком взаимодействии «кооперации» с капиталистическим городом, при огромной выгоде для себя (по автору), крестьянство причлило к спасительной «приставке» капитализма.

Не менее «интересно» изложение кооперативного плана Ленина. На первое место выставляется сказанное Лениным о кооперировании обращения (стр. 385). Колхозное же строительство оставлено в тени.

Автор «основных проблем» ведет такие разговоры. Крестьянство мелкобуржуазно, оно на первых порах боится всякого намека на «коммунию». «Не отпугнуть крестьянина от строительства социализма, особенно на первых порах, является делом весьма важным» (стр. 385).

В чем же глослов вопроса по автору? Вот его теория. «Машина и бездельность заставит упрочить хозяйства ради ее выгоднейшего использования... Здесь не комиссар командует, а интерес самого крестьянина при поддержке рабочего класса толкает к объединению» (стр. 386).

Машина и комиссар! В чем смысл такого противопоставления? В самом деле, как же быть с оценкой линии партии. Ведь партия посылает в деревню не только машину, но и «комиссаров» (организаторов, пропагандистов, шешские бригады) для организации колхозов; ведь партия не только «поддерживает» интерес самого крестьянина, но активно ведет бедняцко-середицкое крестьянство по пути социалистической переделки его, она борется за этот путь, она ведет наступление на кулачество, мобилизует для этого массы и т. д. Партия осуществляет задачу сплошной коллективизации в этих округах и областях, а автор говорит только о будущей «возможности социалистического строительства в деревне» (стр. 387).

Первые оппортунисты утверждают, что страна останется без хлеба при своей ставке на колхозы, и автор обосновывает это.

Оказывается наши «беспомощные» колхозники обнаружат большую прогрессивность, но только «по сравнению с середичким хозяйством». Таким образом кулацкое хозяйство в деревне и поныне является передовым, не превзойденным. В колхозах только беспомощная часть крестьянства, борющаяся только за середичкий уровень, середички сам по себе, «угнетает коммунию», наступления на кулака, считает себя «независимым», а автор говорит только о том, что будет оставаться без хлеба.

Первые оппортунисты утверждают, что колхозы не есть столбовая дорога к социализму. Автор «Основных проблем» это же самое обосновывает, в других только словах. По его мнению нельзя утверждать, что на данной стадии найдена удовлетворяющая всем условиям форма общественного хозяйства» (стр. 389).

И наконец заключение книги достойно содержания ее. Мы его приводим полностью.

«Колхозы прошли первый этап объединения на основе освоения помещичьей и прочих земель. Теперь колхозы вступили в новую, более высокую, стадию объединения вокруг машины. Одна машина, а еще более система машин, заложили твердую основу построения крупного общественного хозяйства в деревне».

Итак, по учению профессора Гордеева залог будущего только в машине.

Автор смазывает самое характерное для настоящего момента—классовую борьбу в деревне, необходимость решительного наступления на кулачество, смазывает необходимость активного воздействия со стороны господствующего и строящего социализм рабочего класса и его партии на бедняцко-середичкие массы в деле переделки их мелкобуржуазного хозяйства.

Автор ревнует линию партии в области колхозного строительства.

Теоретические корни этого в том, что автор не понимает диалектики и потому механистически подходит к вопросу о взаимодействии техники (в составе производительных сил) с производственными отношениями и эти последние со всеми идеологическими надстройками.

Механистичность приводит к фатализму. «Перестань бороться—вся твоя борьба пустяки,—вот каким лозунгом автор пытается «отравить» пролетарское студентство».

Мы не останавливаясь еще на ряде серьезных ошибок проф. Гордеева, но и после всего этого не можем быть речи о возможности допущения «Основных проблем» в качестве учебного пособия в вузах. Надо повести самую решительную борьбу с подобного рода «научными профессорскими» трудами.

Ф. Незнамов

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. ГЛАЗЕРА КАКАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ

Слушатель Педагогического техникума С. Советск Котельничского округа Т. Вишгородов прислал нам следующее письмо-задачу. Предоставим слово ее автору:

«Два дня тому назад мой знакомый, т. С., проходя по улице, нашел бумажку, поднял, развернул и хотел прочесть, что на ней написано, но попытка оказалась тщетными. На листке бумажки были какие-то иероглифы, понять которые он никак не мог. Придя к себе в общежитие, он показал этот листок своему другу, но тот вместо того, чтобы разъяснить, что на нем написано, отвернулся и перестал разговаривать. С. никак не мог понять, что стало с его другом. Отчего вдруг такая перемена.

Неприятности этим не кончились. Тов. С. показал эту бумажку в вузе, та же история. Все, кто смотрел на бумажку, перестали с ним разговаривать. С. не знал, что ему делать.

Лишь придя к своему профуполномоченному, который не в пример остальным, оказался более внимательным, т. С. понял, что написано на этой бумажке. Он ее разорвал и сделал как раз противоположное тому, что на ней было написано.

Что же было написано в этой бумажке?

Разберите и напишите нам. Это все же интересно. Скажите вашим товарищам о результатах решения и сообщите, как они отнеслись к решению т. С.»

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Перед пролетарским студенчеством стоит ряд ответственных задач. Студенты—будущие командиры социалистической промышленности, должны своим примером показывать, как надо относиться к нашей советской стройке. В первую очередь, нам нужно заботиться об улучшении качества учебы.

По этой задаче, составленной студентом МИИТ, т. Жебрун, решите задачу, что делать пролетарскому студенчеству.

Для этого нужно из квадратиков с буквами, видимых на рисунке, сложить квадрат, чтобы прочесть два лозунга.

Автору задачи—3 очка.

Фамилии товарищей, приславших правильное решение задач, помещенных в журнале «Кр. ст.», за №№ 2 и 3:

Елизаров—Гамбов, Тугубов—Баку, Чайников—Пермь, Казилли—Тула, Сыров—Ярославль, Ривар—Киев, Семерников—Новочеркасск, Копаленко, Уткин, Лизин, Смолястиков, Тимошин, Остриков, Алексеев, Ознаева, Гаврилова, Григорьева, Мартинкевич, Матуцка, Поляков, Сухоянц, Сумпаков, Межеричкий и Борисов—Ленинград, Михайлов, Лазаренко, Семенов, Евенская, Болгополов, Никонов, Добыш, Жебрун, Анкинович, Пищулина, Панкова, Шпигер, Горбунов, Полягасев, Малаховская, Иванова и Демченко—вс Москва.

Решения задач будут помещены в ближайшем номере.

В ближайших номерах редакция начинает смотреть студенческих команд и коллективов. Шлите материал

Ответственный секретарь редакции принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.

Адрес редакции: МОСНВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, телеф. Дворец труда, № 199.

Отв. редактор Н. Чудновский

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 год издания

1929/1930 Уч. год

М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСК. БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков студентов (нестипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., и 1 декабря—1 р., и 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

- 1 библиотека в 100 рублей
- 3 библиотеки по 75 рублей
- 15 библиотек по 50 рублей
- 20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на 1 полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже—15 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала „Красное студенчество“: Москва, 41, Солонка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 199; уполномоченными исполбюро професий и профкомов в каждом учебном заведении сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделениях, kiosках и магазинах Госиздата; во всех kiosках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печатн. листа) в каждом номере. Подписн. год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.

